

Василий Бочаров

Точка опоры

Василий Бочаров

Точка опоры

«Автор»

2026

Бочаров В.

Точка опоры / В. Бочаров — «Автор», 2026

Он выжил, когда вся его команда погибла. Он прошёл через предательство, боль и потерю. Теперь у него одна цель — месть. И один шанс — найти точку опоры, чтобы перевернуть галактику. Кайл Ривз — молодой член отряда охотников за головами. Когда его команду уничтожают по наводке коррумпированных спецслужб, Кайл остаётся один против картеля из пяти самых влиятельных людей Федерации. Миллиардер-гедонист. Промышленник старой закалки. Медиумагнат, манипулирующая правдой. Продажный адмирал. Сенатор, торгующий законами. Они уверены в своей безнаказанности. Но охота уже началась. «Точка опоры» — это классическая космическая боевая фантастика в лучших традициях жанра: динамичный сюжет, тактические бои в космосе и на планетах, харизматичные герои, циничный юмор и кинематографичный экшен. История о мести, которая становится чем-то большим, и о команде, которая становится семьёй. Потому что своих не бросают.

© Бочаров В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Безнаказанность	5
Глава 2 «Призрак» и его семья	12
Глава 3 Отпуск	18
Глава 4 Приказ, который нельзя отдать	24
Глава 5 Встреча старых друзей	28
Глава 6 Досье	34
Глава 7 Агентство раннего предупреждения	40
Глава 8 Упреждающий удар	46
Глава 9 Изменённый курс	51
Глава 10 Ловушка	59
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Точка опоры

Глава 1 Безнаказанность

Закат над архипелагом Тысячи Островов окрасил небо в оттенки расплавленного золота и пурпура. Три солнца системы Элизиум синхронно опускались за горизонт, отбрасывая длинные тени от башен поместья, выстроенного на вершине скалистого утёса. Поместье, которое сам хозяин называл «Гнездо», возвышалось над лазурными водами океана, соединённое с остальной сушей единственным мостом, способным втягиваться в скалу по команде системы безопасности.

Воздух был наполнен ароматом цветущих огненных лилий и соли. Где-то внизу, в гротах под утёсом, волны разбивались о камни с ритмичным гулом, напоминавшим дыхание спящего исполина.

Лоренсо д'Аржан стоял у панорамного окна главного зала, заложив руки за спину. На нём был костюм из серебристого шёлка — ткани, стоимость одного метра которой равнялась годовому жалованью капитана Федерального флота. В пальцах правой руки он рассеянно вращал антикварную трубку из вишнёвого дерева, вырезанную вручную ещё в двадцать первом веке, задолго до того, как человечество вышло в космос.

Ему было сорок семь стандартных лет, но выглядел он моложе — подтянутый, с аристократически тонкими чертами лица и глазами цвета тёмного янтаря, в которых плясали искры вечной иронии. Седые виски придавали ему вид умудрённого опытом человека, хотя весь его опыт сводился к умению превращать любую ситуацию в собственное развлечение.

Сегодняшний вечер обещал быть интересным.

Он повернулся к залу.

Главный зал «Гнезда» представлял собой шедевр архитектурной эклектики — колонны из чёрного мрамора соседствовали с голографическими панелями, на которых транслировались виды далёких галактик; антикварные гобелены ручной работы висели рядом с проекционными экранами, отображавшими биржевые сводки в реальном времени. Потолок терялся в полумраке, подсвеченный тысячами микроскопических светодиодов, имитировавших звёздное небо — точную копию того, что можно увидеть с поверхности Старой Земли.

В центре зала возвышался массивный стол из цельного среза окаменелого дерева возрастом в несколько миллионов лет. Вокруг стола были расставлены пять кресел — ни одного одинакового. Каждое д'Аржан подбирал лично, учитывая вкусы и особенности тех, кому предстояло в них сидеть.

— Они опаздывают, — произнёс он в пустоту. — Это хорошо. Значит, каждый из них пытается продемонстрировать собственную значимость.

— Прибытие первого гостя, — мелодичный голос системы «умного дома» разнёсся под сводами зала. — Посадочная площадка номер один.

Д'Аржан улыбнулся и направился к выходу — лично встречать гостей было его маленькой прихотью, позволявшей оценить настроение каждого с первых секунд.

Гектор Страуд выбрался из своего тяжёлого бронированного челнока с грацией медведя, пробудившегося от зимней спячки. Вблизи он казался ещё более массивным, чем на голографических портретах деловых изданий — квадратный торс, огромные руки, покрытые шрамами от старых производственных травм, тяжёлая челюсть, выдававшая упрямство.

Одет он был в простой серый комбинезон с логотипом «Страуд Индастриз» на груди — стилизованная наковальня, по которой бьёт молния. Никаких украшений, никаких имплантов,

никаких признаков принадлежности к высшему обществу. Единственной уступкой протоколу были начищенные до блеска ботинки на магнитной подошве.

— Лоренсо, — пробасил он, пожимая руку хозяину. Его ладонь была сухой и твёрдой, как наждачная бумага. — Твоя планета всё так же хороша. Жаль, что я не могу позволить себе проводить здесь больше времени.

— Ты можешь позволить себе всё, Гектор, — мягко улыбнулся д'Аржан. — Просто не хочешь.

Страуд хмыкнул. Это было правдой. Он мог купить десяток таких планет, но мысль о безделье вызвала у него почти физическое отвращение. Заводы, цеха, производственные линии — вот что заставляло его сердце биться быстрее.

— Остальные уже здесь? — спросил он, оглядывая посадочную площадку.

— Ты первый. Как всегда.

— Хорошо. Значит, у меня будет время выпить.

Внутри поместья их уже ждала прислуга — исключительно люди, никаких роботов или андроидов. Ещё одна причуда д'Аржана. Он считал, что механизмы не способны обеспечить должный уровень сервиса, а их присутствие оскорбляет эстетическое чувство.

Страуд направился к бару, где его уже ждал бокал с выдержанным виски — безо льда, комнатной температуры, именно так, как он предпочитал. Д'Аржан помнил подобные мелочи обо всех своих гостях.

Следующей прибыла Верити Синклер.

Её яхта опустилась на посадочную площадку практически бесшумно — дорогая модель с системой активного шумоподавления. Трап открылся, и медиاماгнат спустилась навстречу хозяину.

Верити Синклер было пятьдесят два года. Высокая, сухошавая, одетая в безупречно строгий серый брючный костюм, она напоминала ожившую статую — движения точны, экономичны, лишены какой-либо спонтанности. На правом виске поблёскивал тонкий серебристый имплант нейроинтерфейса последнего поколения — единственное, что она позволяла себе из области кибернетики.

— Лоренсо, — её голос звучал ровно, без эмоций. Холодные голубые глаза скользнули по лицу хозяина, мгновенно считав его настроение. — Ты выглядишь довольным. Это насто-
раживает.

— Я всегда доволен жизнью, дорогая Верити. Проходи. Гектор уже здесь.

Она кивнула и направилась в зал, на ходу бросив взгляд на голографическую панель, транслировавшую новостные заголовки её собственного холдинга. Д'Аржан заметил, как на мгновение её губы тронула тень удовлетворения — видимо, рейтинги были в порядке.

Адмирал Теренс Вейл прибыл на армейском флаере без опознавательных знаков, но с полным комплектом вооружения. Когда он вышел из кабины, д'Аржан сразу заметил тщательно замаскированные следы бессонной ночи — мешки под глазами, лёгкую дрожь пальцев, слишком тщательно выглаженный мундир, как будто его обладатель пытался компенсировать внутренний беспорядок внешней безупречностью.

— Адмирал! Рад вас видеть в добром здравии.

Вейл попытался изобразить улыбку, но получилось скорее нечто среднее между оскалом и гримасой боли.

— Лоренсо, ты как всегда, гостеприимен. Надеюсь, наша встреча не затянется надолго. У меня завтра инспекция 7-го ударного флота.

— Инспекция подождёт, Теренс. Поверьте, то, что я собираюсь предложить, стоит вашего времени.

Адмирал кивнул и быстрым шагом направился внутрь. Проходя мимо бара, он схватил два бокала с виски и осушил их залпом, один за другим, не дожидаясь тоста. Страуд проводил его долгим оценивающим взглядом.

— Нервничает, — негромко заметил промышленник.

— У него есть причины, — так же тихо ответил д'Аржан. — Долги растут, кредиторы теряют терпение. Ещё пара месяцев, и наш адмирал окажется в ситуации, из которой есть только два выхода — позорная отставка или пуля в висок.

— Или наше покровительство.

— Именно.

Сенатор Маркус Ортега прибыл последним — как и подобает политику его ранга, он должен был продемонстрировать, что его время ценится выше, чем время остальных.

Его флаер с символикой Специальной Службы безопасности Сената приземлился с помпой — эскорт из двух истребителей сопровождения, которые, покружив над поместьем, ушли в верхние слои атмосферы.

Ортега вышел из кабины, поправляя манжеты дорогого костюма. Ему было шестьдесят три года, но выглядел он не старше пятидесяти — регулярные процедуры омоложения, персональный тренер, лучшие врачи Федерации. Густые серебристые волосы, зачёсанные назад, идеально ухоженная борода, ослепительная улыбка, отточенная десятилетиями публичных выступлений.

— Лоренсо, дорогой друг! — его голос был поставлен профессионально — глубокий, обволакивающий, успокаивающий. — Прошу прощения за опоздание. Проклятые слушания по бюджету затянулись. Вы же понимаете, оппозиция опять пытается урезать финансирование оборонного сектора.

— Понимаю, Маркус. Именно поэтому я и пригласил вас всех сегодня. Проходите.

Когда сенатор вошёл в зал, атмосфера изменилась. Все четверо — Страуд, Синклер, Вейл и Ортега — были на месте. Д'Аржан обвёл взглядом собравшихся и внутренне улыбнулся. Промышленник, медиамагнат, адмирал и сенатор. Четыре столпа его маленькой теневой империи. Четыре инструмента, каждый из которых был по-своему незаменим.

Конечно, «картель» — это было громкое название для их объединения. Никакой формальной структуры, никаких уставов или клятв на крови. Просто группа людей, которые однажды поняли, что вместе могут зарабатывать гораздо больше, чем по отдельности.

Д'Аржан занял своё кресло — изящное, с высокой спинкой, обитое кожей какого-то редкого животного с одной из колонизированных планет. Рядом с ним, на маленьком столике, уже лежала его трубка и коробка с табаком.

— Господа, — начал он, — и дама. Я собрал вас здесь, чтобы обсудить наш следующий проект. Уверен, он вам понравится.

Страуд отставил бокал и подался вперёд, уперев локти в стол. Синклер активировала нейроинтерфейс — на её правом виске замигал индикатор записи. Вейл нервно крутил в пальцах пустой бокал. Ортега откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди, изображая расслабленное внимание.

— Речь пойдёт о новейших многофункциональных истребителях, — продолжал д'Аржан. — Федеральный флот планирует масштабную программу перевооружения. По моим данным, речь идёт о заказе на три тысячи единиц в течение ближайших пяти лет. Ориентировочный бюджет программы — девяносто миллиардов кредитов.

Вейл присвистнул.

— Три тысячи истребителей? Я слышал о планах перевооружения, но такие цифры...

— Это закрытая информация, Теренс, — мягко улыбнулся д'Аржан. — Но ведь мы для того здесь и собрались, чтобы делиться закрытой информацией.

Адмирал нервно облизнул губы.

— Если кто-то узнает, что я...

— Никто не узнает. Мы все здесь связаны круговой порукой. Итак, продолжим.

Д'Аржан активировал голографический проектор, встроенный в стол. Над полированной поверхностью возникла трёхмерная модель истребителя — изящная хищная машина с изменяемой геометрией крыла и маркировкой «XF-99 “Валькирия”».

— «Валькирия», — произнёс он с оттенком восхищения. — Последняя разработка конструкторского бюро «Гелиос-Динамикс». Многофункциональный истребитель пятого поколения. Способен действовать как в атмосфере, так и в открытом космосе. Автономность — до тридцати суток без дозаправки. Вооружение — две плазменные пушки, четыре ракетных пилона, система активной защиты. И самое главное — адаптивный ИИ-помощник пилота, способный обучаться в бою.

— Красивая игрушка, — хмыкнул Страуд. — Сколько?

— Официальная цена производителя — тридцать миллионов за единицу. Но это стартовая цена. В процессе производства она, как вы понимаете, может измениться.

— Я не понимаю, — нахмурился Вейл. — Если флот уже планирует закупку, в чём заключается наша роль?

Д'Аржан затянулся трубкой и выпустил облачко ароматного дыма.

— Наша роль, дорогой адмирал, заключается в том, чтобы превратить девяносто миллиардов в триста. Как минимум.

В зале повисла тишина.

— Я слушаю, — коротко бросил Страуд.

— Схема проста и элегантна, — начал д'Аржан. — Первый этап. Маркус, вы используете свои связи в профильном комитете Сената, чтобы пролоббировать передачу заказа на «Страуд Индастриз». У Гектора есть необходимые мощности, репутация и, что немаловажно, полная лояльность к нашему проекту. Сенат должен утвердить его компанию в качестве генерального подрядчика.

Ортега задумчиво пожевал губами.

— Это возможно. Потребуется определённая... подготовка. Придётся нейтрализовать несколько конкурентов, подкупить пару экспертов, но в целом задача решаемая. Бюджетный комитет у меня в кармане.

— Отлично. Второй этап. После получения заказа Гектор, совместно с Теренсом, разработывает «уточнённую» спецификацию. Выясняется, что для реальных нужд флота требуется значительно более продвинутая версия истребителя. Дополнительное бронирование, улучшенная авионика, интеграция с новыми системами вооружения. Всё это, разумеется, увеличивает стоимость каждого борта.

— Насколько увеличивает? — спросил Страуд.

— С тридцати миллионов до сорока пяти — пятидесяти, — ответил д'Аржан. — А сроки разработки и производства сдвигаются на два-три года. Федеральный бюджет оплачивает «усовершенствование». При этом реальная себестоимость истребителя остаётся на уровне двадцати двух — двадцати пяти миллионов. Разницу мы делим.

Вейл беспокойно заёрзал в кресле.

— Это... рискованно. Если аудит флота выявит несоответствие...

— Не выявит, — отрезала Синклер, впервые подав голос. — Потому что никакого аудита не будет. А если кто-то излишне любопытный попытается инициировать проверку, «Галактический Рупор» и аффилированные с ним издания поднимут кампанию о «недопустимом давлении на отечественного производителя». Мы выставим любого аудитора врагом оборонной промышленности.

— Плюс я обеспечу прикрытие по линии флота, — добавил Вейл, втягиваясь в обсуждение. — Все акты приёмки, испытаний и эксплуатации будут подписываться нужными людьми.

— Третий этап, — продолжал д'Аржан. — Самый изящный. Параллельно с выполнением федерального заказа Гектор производит дополнительную партию истребителей — около пяти-сот единиц. Формально они проходят по документам как бракованные, списанные в утиль.

Страуд понимающе кивнул.

— А фактически они уходят на склады в Гелиопольской Конфедерации. Сектору нужны современные истребители, и они готовы платить. Сколько?

— Гелиополис готов заплатить по пятьдесят пять миллионов за борт, — ответил д'Аржан. — Это на двадцать процентов выше официальной цены. Конфедераты опасаются эскалации конфликта на границе с Сектором Вега и готовы переплачивать за скорость поставок.

— Пятьсот единиц по пятьдесят пять миллионов, — медленно произнёс Страуд, и его глаза на мгновение остекленели — он производил расчёт в уме. — Двадцать семь с половиной миллиардов. При себестоимости двадцать два миллиарда... Прибыль — пять с половиной миллиардов.

— Не считая федерального контракта, — напомнил д'Аржан.

Ортега негромко рассмеялся.

— Лоренсо, вы превзошли сами себя. Но я слышал, вы упомянули тройную или даже четверную прибыль. Пока я вижу двойную.

— Четвёртый этап, Маркус, — это вишенка на торте. Одновременно с выполнением федерального контракта мы организуем «пиратское нападение» на транспортный конвой, который будет перевозить готовую продукцию на склады Флота Федерации. Конвой будет захвачен, истребители — «похищены». Информационная поддержка — через каналы Верити. «Галактический Рупор» поднимает волну возмущения, мы обвиняем Флот в неспособности защитить стратегический груз. По условиям контракта заказчик получает товар в момент отгрузки с заводов Гектора. Это значит, что утрата груза — проблема покупателя, а не продавца.

— То есть Флот остаётся без истребителей, но платит за них полную стоимость? — уточнил Вейл. — А мы получаем деньги и... что мешает нам продать «похищенные» истребители тому же Гелиополису?

— Ничего не мешает, — улыбнулся д'Аржан. — Более того, Федерация вынуждена будет разместить дополнительный заказ на восполнение утраченного. Что возвращает нас к первому этапу, но уже по новым, ещё более высоким ценам. И наконец, штрафные санкции. По контракту за срыв сроков поставки предусмотрены штрафы в размере до пятнадцати процентов от стоимости контракта. Эти штрафы будут выставлены... Флоту Федерации. Потому что формально именно Флот не обеспечил сохранность груза. Абсурдно, но юридически безупречно. Мои юристы уже проработали этот вопрос.

В зале снова повисла тишина — на этот раз восхищённая.

— Сколько? — хрипло спросил Вейл. — Я хочу знать итоговую цифру.

Д'Аржан выпустил облачко дыма и, глядя сквозь него на голограмму истребителя, произнёс:

— Суммарная прибыль по всем этапам операции, с учётом основного контракта, дополнительных соглашений, гелиопольской сделки и страховых выплат, составит от ста восьмидесяти до двухсот сорока миллиардов кредитов. Чистыми. После вычета всех «накладных расходов» и доли каждого участника.

Ортега присвистнул. Страуд медленно кивнул, и в его глазах загорелся хищный огонёк. Синклер осталась бесстрашной, но индикатор на её нейроинтерфейсе замигал чаще — она активно обрабатывала информацию.

Вейл молчал, уставившись в пустой бокал. Его мысли металась между страхом разоблачения и видением безбедной старости, свободной от долгов и кредиторов. Второе побеждало.

— Я в деле, — произнёс он наконец.

— Как и всегда, — улыбнулся д'Аржан. — Гектор?

— Мои заводы готовы начать производство хоть завтра. Потребуется модернизация нескольких линий, но это решаемо. Я в деле.

— Верити?

Синклер отключила нейроинтерфейс и посмотрела на д'Аржана долгим оценивающим взглядом.

— Информационная кампания такого масштаба будет стоить отдельных вложений. Я хочу компенсацию не только из общей прибыли, но и оперативный бюджет. Два миллиарда авансом.

— Вы его получите, — кивнул д'Аржан. — Маркус?

Сенатор откинулся на спинку кресла и широко улыбнулся.

— Лоренсо, я занимаюсь политикой тридцать пять лет. Из них двадцать пять я ворую. Но такая схема — это настоящее искусство. Разумеется, я в деле.

— Тогда позвольте мне подвести итог.

Д'Аржан встал и подошёл к бару. Налил себе бокал вина — рубиново-красного, из собственных виноградников, выращенных на этой самой планете. Поднял бокал, ловя в нём отблески искусственных звёзд на потолке.

— Господа, мы стоим на пороге самой масштабной операции в истории нашего маленького клуба. Через год каждый из нас станет богаче на сумму, сопоставимую с годовым бюджетом небольшой планетарной системы. Федерация получит свои истребители, Гелиополис получит свои, а пираты, — он усмехнулся, — получают свою долю за молчание. В проигрыше не останется никто, кроме налогоплательщиков. Но ведь для того они и существуют, не так ли?

Он сделал глоток.

— За успех нашего предприятия.

— За успех, — эхом отозвались остальные.

Они проговорили ещё около двух часов, обсуждая детали. Распределение ролей, временные рамки, цепочки подставных фирм, через которые будут проводиться финансовые потоки. Пикантной деталью стало обсуждение «пиратской» группы, которой предстояло сыграть ключевую роль в финальном акте — формально это должны были быть реальные пираты, но на практике планировалось использовать наёмников из ЧВК, подконтрольной д'Аржану. Верити Синклер уже подобрала подставное лицо — капитана-отщепенца, чью биографию и послужной список она планировала «обогащать» несколькими громкими преступлениями, чтобы Федерация не сомневалась в реальности угрозы.

Ближе к полуночи Ортега, сославшись на утреннее заседание, откланялся первым. За ним последовал Вейд, которому действительно нужно было готовиться к инспекции. Страуд задержался ещё на полчаса, обсуждая с д'Аржаном технические детали производства. Синклер ушла последней — перед уходом она отвела хозяина в сторону и негромко спросила:

— Лоренсо, ты действительно веришь, что всё пройдёт гладко?

— А почему должно быть иначе? — он пожал плечами. — У нас есть политическое прикрытие, военное прикрытие, информационное прикрытие. Мы контролируем все этапы — от проектирования до утилизации. Федеральная бюрократическая машина неповоротлива и коррумпирована. Пока они раскачаются, мы будем уже на другом конце галактики.

— Меня беспокоит один момент, — тихо сказала Синклер. — Специальные службы. У них есть отделы, которые специализируются на выявлении подобных схем.

— Несомненно, это проблема, — согласился д'Аржан. — Но не наша. У меня есть контакты в АРП. Если кто-то начнёт копать слишком глубоко, мы всегда можем перевести стрелки. Конкуренция между спецслужбами — это такой же ресурс, как деньги или информация. Нужно только уметь им пользоваться.

— Надеюсь, ты прав.

— Я всегда прав, Верити. Именно поэтому я сказочно богат. Спокойной ночи.

Когда последний гость покинул «Гнездо», д'Аржан вернулся в главный зал. Голограммы погасли, музыка стихла. Он стоял у окна, глядя, как три луны Элизиума отражаются в спокойных водах океана, и улыбался.

Впереди была Игра.

Самая захватывающая из всех, что он когда-либо вёл.

Глава 2 «Призрак» и его семья

Орбитальная верфь «Кузница-9» висела над планетой Нова Терра, опоясанная кольцами грузовых доков, ремонтных стапелей и топливных терминалов. Это был один из крупнейших промышленных узлов Гелиопольской Конфедерации — место, где строили, чинили и переоснащали корабли всех мастей, от частных яхт до военных фрегатов.

Именно здесь, по данным информаторов, должен был появиться Элайдж Воронов — один из самых разыскиваемых контрабандистов сектора, специализировавшийся на поставках запрещённого оружия повстанческим группировкам. За его голову назначили награду в сто пятьдесят тысяч кредитов, и команда Папаши Морроу собиралась её получить.

В тени массивного грузового контейнера, зависшего в нулевой гравитации погрузочного дока номер семь, замерли три фигуры в лёгких тактических скафандрах. Скафандры были переделаны под скрытное ношение — никаких опознавательных знаков, матовое покрытие, поглощающее сканирующие лучи, системы активной маскировки, работавшие в инфракрасном и ультрафиолетовом диапазонах.

Папаша Морроу висел в невесомости с грацией человека, прошедшего в космосе больше времени, чем на поверхности планет. Его скафандр был старше, чем у остальных — модель десятилетней давности, с заплатками на плечах и самодельными креплениями для дополнительного снаряжения. Но двигался он в нём с такой же лёгкостью, как если бы на нём была собственная кожа.

— Объект в зоне, — раздался в наушниках голос Виза. — Только что пришвартовался к доку семь. Яхта «Ундина», идентификатор поддельный, но я пробил по сигнатуре двигателей — это точно Воронов.

— Состав? — коротко спросил Папаша.

— Сам Воронов плюс четыре человека охраны. Ещё двое — пилоты, останутся на борту. Охрана вооружена винтовками «Вектор», лёгкая броня. У Воронова — личный плазменный пистолет «Саламандра», всегда носит в кобуре на бедре.

— Ожидаемо, — пробормотал Папаша. — Искра, Призрак, готовность — две минуты.

— Принято, — отозвался молодой голос.

Кайл «Призрак» Ривз висел в двадцати метрах над основным коридором дока, закрепившись магнитными захватами на потолочной балке. Его позиция была идеальной для снайперской работы — прямой обзор на весь коридор, множество путей отхода и отличная маскировка среди переплетения труб и кабелей. В руках он держал модифицированную снайперскую винтовку — оружие, которое он собрал собственными руками из деталей трёх разных систем. Приклад был подогнан под его плечо, спусковой механизм настроен на усилие, которое чувствовал только он один.

Ему было двадцать два. Самый молодой в команде. Но когда он смотрел в прицел, возраст не имел значения. Имело значение только то, насколько плавно ты нажимаешь на спуск.

— Призрак, — снова голос Папаши. — Докладывай.

— Контролирую коридор, — ответил Кайл. — Вижу четверых охранников. Двое впереди, двое сзади. Объект в центре. Идут быстро, но без паники — не ожидают засады.

— Не ожидают, потому что мы им её не покажем. Искра?

Зои «Искра» Чен висела на противоположной стороне коридора, втиснувшись в узкий технический зазор между двумя контейнерами. Миниатюрное телосложение позволяло ей проникать туда, куда не пролез бы ни один другой член команды. В руках она держала устройство, напоминавшее планшет, но с несколькими дополнительными антеннами — портативный взломщик систем безопасности.

— Системы дока под контролем, — доложила она. — Могу заблокировать двери, отключить гравитацию, включить пожарную тревогу — на выбор. Жду команды.

— Тревогу не надо, — сказал Папаша. — Нам нужно все сделать тихо. Максимально тихо. Титан?

— На позиции, — глухой бас Маркуса «Титана» Фелпса прозвучал в наушниках, как далёкий раскат грома.

Титан находился в соседнем доке, в тридцати секундах лёта на реактивном ранце. Он был их козырем на случай, если что-то пойдёт не так. Если тихая операция превратится в громкую — Титан должен был стать тем, кто сделает её ещё громче. И, учитывая его арсенал, справился бы он с этой задачей без особого труда.

— Виз, — продолжал Папаша. — Глуши связь.

— Уже, — отозвался хакер.

Виз сидел в челноке, пришвартованном в трёх километрах от верфи. Его рабочее место напоминало рубку небольшого корабля — четыре монитора, две клавиатуры, нейроинтерфейсный шлем и несколько процессорных блоков, тихо гудящих под столом. В данный момент он вёл сложную игру с системами безопасности верфи — глушил каналы связи в секторе семь, подменял данные телеметрии и транслировал на пульт охраны записанный заранее мирный пейзаж пустых коридоров.

— Объекты связи не имеют, — доложил он. — Системы наблюдения транслируют ложную картинку. У вас пять минут, потом алгоритмы безопасности начнут подозревать неладное.

— Пять минут — это много, — сказал Папаша. — Начинаем.

Операция пошла по плану — а план у Папаши всегда был.

Первыми сработали заряды, которые Зои заложила на дверях дока заранее. Не взрывы — тихие хлопки пневматических толкателей, заблокировавших створки в закрытом положении. Охрана контрабандиста оказалась запертой в коридоре вместе со своим подопечным. В ту же секунду Кайл выстрелил.

Винтовка плюнула игольчатым зарядом, и ближайший к Воронову охранник обмяк, потеряв сознание, прежде чем понял, что произошло. Игольчатые заряды были нелетальным вариантом — Кайл использовал их не из гуманизма, а потому что Папаша всегда говорил: «Мёртвый охранник создаёт больше проблем, чем живой свидетель».

Второй выстрел — второй охранник. Третий...

Третий выстрел не понадобился. Зои активировала локальный гравитационный импульсатор, и оставшихся охранников буквально припечатало к полу. Они пытались поднять оружие, но их руки весили как свинцовые слитки. Папаша спустился с потолка, приземлился рядом с ними и двумя точными ударами вырубил обоих.

Вся операция заняла четыре минуты и двадцать три секунды.

Элайдж Воронов остался стоять в одиночестве посреди коридора. Он был высоким, тощим мужчиной с длинным шрамом через всё лицо — именно этот шрам когда-то дал ему прозвище. Сейчас на его лице застыло выражение полного неверия.

— Вы... — начал он. — Вы кто такие?

— Охотники за головами, — сказал Папаша, приближаясь. — У нас контракт. Вы — Элайдж Воронов, также известный как «Шрам». Обвиняетесь в контрабанде оружия, содействии повстанческим группировкам и нарушении семнадцати пунктов Межпланетного торгового кодекса. Предлагаю сдать добровольно.

Воронов дёрнулся было к кобуре на бедре, но осёкся — в его лоб упёрся ствол снайперской винтовки. Кайл спустился со своей позиции и теперь стоял, держа контрабандиста на прицеле.

— «Саламандра»? — спросил он. — Отличный ствол. Но у меня палец быстрее, чем ваша рука. Проверим?

Воронов медленно поднял руки.

— Чёрт, — сказал он. — Вы, ребята, умеете испортить вечер.

— Это наша работа, — ответил Папаша. — Виз, у нас чисто?

— Чисто, — подтвердил хакер. — Охрана верфи ничего не заметила. Путь к челноку свободен.

— Отлично. Титан, встречай нас у выхода. Призрак, Искра — пакуем клиента и уходим.

— Есть, — хором ответили Кайл и Зои.

Через час «Номад» уже покидал орбиту Нова Терры, взяв курс на нейтральную планету Орион-4, где у них была назначена встреча с представителем заказчика, выдавшего контракт на Воронова.

В кают-компании царила расслабленная, почти праздничная атмосфера. Операция прошла успешно, клиент сидел в изолированной каюте под охраной Титана, а до места встречи оставалось около двенадцати часов лёта. Команда собралась за столом, разбирая прошедшую операцию — как они делали всегда, вне зависимости от результата.

— Призрак, — начал Папаша, раскуривая свою неизменную сигару. — Отличная работа. Два выстрела — два попадания. Чисто, быстро, без суеты.

Кайл почувствовал, как щёки заливают теплом. Похвала от Папаши, которого он считал своим наставником, была редкой и оттого особенно ценной.

— Спасибо, — сказал он. — Позиция была хорошая. И Зои сработала идеально — если бы она не заблокировала двери, они бы успели рассредоточиться.

— Не прибедряйся, — Зои, сидевшая напротив с кружкой горячего чая, усмехнулась. — Ты уложил двоих за полторы секунды. Я засекала.

— Полторы? — Кайл нахмурился. — Мне показалось, дольше.

— Это потому, что в бою время течёт иначе, — вставил Виз, не отрываясь от своего дека. — Субъективное восприятие времени замедляется пропорционально выбросу адреналина. Ты мог думать, что прошло пять секунд, а на самом деле...

— Виз, — перебила его Зои.

— Что?

— Никто не любит долбанных умников.

— Я не умник. Я просто констатирую факт.

— Вот именно поэтому тебя и не любят.

— Меня любят. Просто специфически.

Папаша усмехнулся в бороду. Эти перепалки между Зои и Визом были такой же неотъемлемой частью команды, как его сигары или стрелковый комплекс Титана.

— Ладно, — сказал он. — Давайте серьёзно. Операция прошла хорошо, но не идеально.

— Что не так? — спросил Кайл.

— Ты выстрелил слишком рано.

Кайл моргнул.

— Я выстрелил, когда они вошли в зону поражения. Как ты и учил.

— Они вошли в зону поражения, но ещё не вошли в зону гарантированного подавления, — Папаша выпустил облачко дыма. — Если бы третий охранник успел активировать щиты до того, как Искра включила гравитационный импульсатор, у нас были бы проблемы. Ты должен был подождать ещё секунду. Секунду, Призрак. Дай им расслабиться. Дай им поверить, что всё идёт по плану. А потом бей.

Кайл медленно кивнул, прокручивая в голове свои действия.

— Понял.

— Не дуйся, — добавил Папаша мягче. — Ты отлично справился. Я просто учу тебя чувствовать дыхание боя. Это не то, чему можно научиться на тренажёрах. Это приходит только с опытом.

— Я не дуюсь, — сказал Кайл. — Я запоминаю.

— Вот и правильно, — Папаша перевёл взгляд на Зою. — Искра, гравитационный импульсатор сработал хорошо, но заряд был слабоват. Охранники почти встали через три секунды. Если бы Призрак не прикрыл меня, мне пришлось бы стрелять. А стрельба — это шум, шум — это внимание, внимание — это проблемы, а проблемы нам не нужны.

— Учту, — Зои кивнула. — Я поставила заряд на сорок процентов мощности. Думала, для нелетального подавления хватит. Оказалось, у них усиленная мускулатура — возможно, импланты.

— В следующий раз ставь на шестьдесят, — сказал Папаша. — Лучше сломать им пару рёбер, чем кому-то из нас получить пулю.

— Принято.

— Виз, ты задержал глушение связи на две минуты дольше, чем планировалось. Почему? Виз пожал плечами, не отрываясь от дека.

— Потому что охранная система верфи обновила протоколы безопасности. Старая схема глушения не сработала, пришлось переписывать на лету. Если бы я не задержался, нас бы засекли на третьей минуте операции.

— Ты должен был предупредить.

— У меня не было времени на предупреждение. Я работал.

Папаша тяжело вздохнул.

— Виз, мы это уже обсуждали. Ты — часть команды. Если у тебя возникают проблемы, ты говоришь об этом. Мы все должны быть в курсе.

— Хорошо, — Виз оторвал взгляд от экрана и посмотрел на Папашу. — В следующий раз, когда охранная система обновится в реальном времени и мне придётся переписывать код за три минуты, я обязательно позвоню и расскажу об этом. Может, даже презентацию сделаю. Со слайдами.

Зои фыркнула. Папаша покачал головой, но на его губах мелькнула улыбка.

— Ладно. В целом — хорошая работа. Все молодцы. Титан, — он повернулся к громадной фигуре, сидевшей в углу, — как там наш гость?

— Спит, — коротко ответил Титан. — Дал ему успокоительное.

— Сколько?

— Двойную дозу. — посмотрев на свой кулак, сказал Титан. — Он нервничал.

— Титан, — Папаша укоризненно покачал головой. — Мы же договаривались: стандартная доза. Двойная может вызвать побочные эффекты.

— У него крепкий организм. И он очень громко нервничал.

Зои прыснула. Даже Кайл не удержался от улыбки. Титан оставался Титаном — немногословным, прямолинейным и абсолютно не понимающим, почему окружающие считают его поведение забавным.

— Ладно, — подвёл итог Папаша. — Через двенадцать часов будем на Орионе-4. Сдаём клиента, получаем деньги, берём отпуск. Неделя пляжа, коктейлей и симпатичных местных жителей, как ты и просила, — он кивнул Зои.

— Я уже начала выбирать купальник, — отозвалась она.

— А я начал собирать антивирусные программы, — добавил Виз. — На курортных планетах ужасная кибербезопасность. Кто-то же должен защищать наши данные.

— На курортных планетах, — сказала Зои, — люди обычно защищают не данные, а совсем другие части тела.

— Это какие?

— Вот именно поэтому тебя и не любят, Виз.

— Меня любят. Просто...

— Специфически, — хором закончили Кайл, Зои и даже Титан.

В кают-компаниях раздавался дружный смех. Папаша смотрел на свою команду — на этих четверых людей, которые за годы стали ему ближе, чем кто-либо за всю предыдущую жизнь, — и чувствовал странное, тёплое чувство. Гордость. Или, может быть, что-то большее.

— Ладно, — сказал он наконец. — Всем отдыхать. Завтра — Орион-4.

Через несколько часов, когда корабль погрузился в тишину ночного цикла, а члены команды разошлись по каютам, в кабине пилота горел свет.

Кайл сидел в своём кресле, проверяя системы корабля перед завтрашней посадкой. Он делал это каждую ночь — не потому, что не доверял автоматике, а потому что это успокаивало. Монотонный процесс диагностики, проверка датчиков, сверка навигационных данных — всё это создавало иллюзию контроля над реальностью, которая на самом деле никогда не была подконтрольна.

Дверь кабины открылась. Вошёл Папаша.

— Не спишь, — констатировал он.

— Проверяю системы, — ответил Кайл.

— Ты проверял их перед вылетом. И вчера вечером. И позавчера.

— Лишняя проверка не помешает.

Папаша опустился в кресло второго пилота.

— Ты хороший пилот, Призрак. Очень хороший. У тебя природный талант, который редко встречается. Но дело не только в таланте, верно?

Кайл помолчал.

— Я просто хочу быть полезным, — сказал он наконец. — Вы все... вы все профи. У каждого по несколько специальностей, каждый знает своё дело на высшем уровне. Зои — взрывчатка и проникновение. Виз — кибератаки и контрразведка. Титан — тяжёлое вооружение и штурм. Ты — стратегия, тактика, командование. А я...

— А ты — наш пилот и стрелок, — перебил его Папаша. — И ты делаешь это лучше, чем кто-либо, кого я знаю. Но ты ещё и учишься, Призрак. Учишься быть не просто исполнителем, а тем, кто принимает решения. Я вижу, как ты наблюдаешь. Как анализируешь. Как запоминаешь.

— Этого недостаточно.

— Достаточно. Для твоего возраста — более чем достаточно. Ты думаешь, я в двадцать два года был лучше? Я в двадцать два года был зелёным юнцом, который едва не угробил свой первый корабль, потому что перепутал последовательность активации щитов. Меня от расстрела спас только командир, который сказал начальству, что это была его ошибка, а не моя.

— И что с ним стало?

— Он погиб через три года. Прикрывая эвакуацию гражданских с атакованной станции. И знаешь, что я понял тогда?

— Что?

— Что командование — это не про то, чтобы быть самым умным или самым умелым. Это про то, чтобы быть готовым взять на себя ответственность за других. И этому нельзя научиться за один день. Это приходит постепенно.

Он положил руку на плечо Кайла.

— Ты станешь отличным командиром, Призрак. Когда придёт время. А пока — просто продолжай учиться. И, пожалуйста, иди спать. Завтра у нас долгий день.

Папаша встал и вышел, оставив Кайла одного.

Тот ещё некоторое время сидел в кресле, глядя на тёмный обзорный экран, за которым мерцали далёкие звёзды. Потом решительно встал и направился в свою каюту.

Глава 3 Отпуск

Планета Корал-Прайм встретила их ослепительным солнцем и запахом морской соли, проникавшим даже сквозь фильтры корабля.

Это был мир, созданный для отдыха. Три континента, соединённые архипелагами тропических островов, тёплые океаны, бесконечные пляжи с песком, который переливался на свету крошечными кристаллами кварца. Местные власти сделали туризм главной статьёй дохода и не поскупились на инфраструктуру — космодромы, отели, рестораны, парки развлечений. Всё, что могло заставить гостя расстаться с кредитами, здесь было доведено до совершенства.

«Номад» приземлился на общественном космодроме курортного города Сансет-Бэй, расположенного на побережье Южного континента. Посадочную площадку окружали пальмы с широкими листьями, колыхавшимися под тёплым бризом. Вдалеке, за полосой белого песка, сверкала бирюзовая гладь океана.

Кайл заглушил двигатели и откинулся в кресле, позволяя себе короткую передышку. Последние двое суток они провели в пути: сначала сдали Воронова представителю заказчика — некоему господину из Службы маршалов Гелиопольской Конфедерации, — получили подтверждение перевода ста пятидесяти тысяч на счёт, а затем взяли курс на Корал-Прайм.

Сделка прошла гладко. Маршалл оказался сухим, деловитым чиновником, который не задавал лишних вопросов и не пытался торговаться. Он осмотрел пленника, сверил биометрические данные, кивнул своим людям, и Воронова увели. Через час деньги были на счету.

— Ну что, народ, — раздался в переговорнике голос Папаша. — Поздравляю с успешным завершением контракта. Всем собраться в кают-компанию через десять минут. Будем делить добычу.

Когда Кайл вошёл в кают-компанию, остальные уже были там. Зои сидела на своём обычном месте, забросив ноги на подлокотник кресла. Виз, как всегда, не расставался с деком. Титан занял своё место в углу, где его габариты никому не мешали.

Папаша стоял у тактического стола с планшетом в руке. Когда все расселись, он активировал голографический экран.

— Итак, — начал он. — Сто пятьдесят тысяч кредитов. Наш самый крупный куш за последние полгода. Распределяем следующим образом.

На экране появились цифры.

— Первое: операционные расходы. Топливо для «Номада» — сорок три тысячи. Стоянка на орбите Авроры-Прайм на две недели — двенадцать тысяч. Пополнение боекомплекта — восемь тысяч. Гравитационный импульсатор Зои требует замены силового элемента, плюс я хочу обновить комплект противокорабельных ракет — старые уже три года лежат, срок годности на исходе.

— Ещё нужен новый серверный блок, — вставил Виз. — Третий по счёту начал сбоить во время операции. Я его пока пересобрал из того, что было, но это временное решение.

— Сколько? — спросил Папаша.

— Две тысячи за нормальный. Можно найти дешевле, но тогда без гарантии.

— Бери с гарантией. Итого, — он пробежался по цифрам, — операционные расходы составляют примерно шестьдесят пять тысяч. Остаётся восемьдесят пять.

— Уже неплохо, — заметила Зои.

— Дальше — резервный фонд корабля. Двадцать процентов от остатка. Это наш неприкосновенный запас на случай, если придётся сидеть без работы, срочно ремонтировать или залегать на дно. Тридцать тысяч. Остаётся пятьдесят пять.

— Делим на доли? — спросил Кайл.

— Именно. Пять равных долей — каждому по одиннадцать тысяч кредитов. Плюс-минус мелочь.

Зои присвистнула.

— Одиннадцать тысяч? Я могу купить тот новый комплект взломщиков, на который глаз положила ещё в прошлом году. И останется на безбедную жизнь месяца на три.

— Я обновлю тактический анализатор, — сказал Виз. — И возьму подписку на закрытые базы данных. Давно хотел.

— А я куплю новый ствол, — прогудел Титан. — И патронов побольше.

Все посмотрели на него.

— У тебя уже есть пулемёт, — осторожно заметила Зои. — И дробовик. И штурмовая винтовка. И два пистолета.

— Этого недостаточно.

Папаша усмехнулся.

— Каждый тратит свою долю как хочет. Но предупреждаю: после того как отдохнём, нам нужно будет искать новый заказ. Так что не спускайте всё сразу.

— А ты, Папаша? — спросил Кайл. — На что потратишь?

— Сигары, — коротко ответил он. — И, может быть, новые ботинки.

— Ты говорил это полгода назад, — напомнила Зои.

— И тогда я купил сигары. А вот с ботинками как-то не сложились.

Кайл улыбнулся. Он ещё не решил, на что потратит свою долю. Может быть, модернизирует прицел на свою винтовку. Может быть, купит новый шлем с расширенным интерфейсом. А может быть, просто положит деньги на счёт и оставит на будущее. У него никогда раньше не было таких денег, и он ещё не привык к мысли, что может позволить себе что-то помимо самого необходимого.

— Теперь главное, — продолжил Папаша. — Отдых. Мы заслужили неделю нормальной жизни. Никаких контрабандистов, никаких перестрелок, никаких заказчиков. Просто пляж, море и хорошая еда. Вопрос: где останавливаемся?

— Я нашёл вариант, — Виз вывел на экран изображение комплекса бунгало на побережье. — «Сансет-Резорт». Пять отдельных домиков, общая зона с бассейном, выход к частному пляжу. Полный пансион. Цена за неделю — десять тысяч за всё. По две с человека.

— Дороговато, — нахмурился Папаша.

— Зато никаких лишних глаз, — возразил Виз. — И связь я проверил — канал зашифрован, точка доступа к Сети у меня будет. Плюс в пяти километрах есть городской космодром с тренажёрным центром. Призрак, тебе понравится.

— Тренажёрный центр? — оживился Кайл.

— Да. Лётные симуляторы и стрелковый полигон. Я знал, что тебя это заинтересует.

— Тогда голосуем, — сказал Папаша. — Кто за «Сансет-Резорт»?

Пять рук поднялись одновременно.

— Принято, — кивнул он. — Выдвигаемся через час.

«Сансет-Резорт» оказался именно таким, каким его описывал Виз: несколько десятков бунгало, выстроенных из местного светлого дерева, с широкими окнами от пола до потолка, выходившими прямо на океан. Территория была окружена живой изгородью из цветущего кустарника, источавшего сладковатый аромат. В центре располагался огромный бассейн с прохладной водой, рядом — ресторан с навесом, где подавали завтрак, обед и ужин.

Управляющая — пожилая женщина по имени Марта, уроженка Корал-Прайм, — встретила их с профессиональной улыбкой, но во взгляде её читался многолетний опыт общения с самыми разными гостями, включая и тех, кто явно не был обычными туристами. Она не зада-

вала лишних вопросов и не просила заполнять анкеты — только проверила код бронирования и раздала ключи-браслеты.

— Завтрак с семи до десяти, обед с двенадцати до трёх, ужин с шести до девяти, — проинструктировала она. — Бар открыт круглосуточно, но после полуночи — самообслуживание. Пляж в ста метрах по тропинке. Полотенца в бунгало. Если что-то понадобится, нажмите кнопку вызова на браслете.

— Бар круглосуточно? — переспросила Зои. — Марта, я вас уже люблю.

Управляющая улыбнулась — на этот раз почти искренне.

Бунгало распределили быстро. Кайлу достался домик на краю территории, ближе всех к океану. Внутри было светло и просторно: большая кровать, душ с горячей водой, кондиционер и панорамное окно, из которого открывался вид на бесконечную бирюзовую гладь. Он бросил сумку на пол, стянул ботинки и вышел на веранду.

Океан дышал. Волны накатывали на песок с ритмичным шорохом, ветер приносил запах соли и каких-то незнакомых тропических цветов. Вдалеке, на горизонте, виднелись белые паруса прогулочных яхт.

Кайл вдохнул полной грудью и почувствовал, как напряжение последних недель начинает отпускать. Он не привык отдыхать. На Аиде-4, где он вырос, отдых был роскошью, которую он не мог себе позволить — работа, драки, выживание. Потом — армия, где отдых был регламентирован уставом и никогда не приносил настоящего расслабления. И вот теперь — это. Настоящий отпуск, о котором он читал в журналах и видел в рекламных роликах.

— Эй, Призрак! — голос Зои вырвал его из размышлений. Она стояла на тропинке, уже переодевшаяся в лёгкий сарафан, с соломенной шляпой в руке. — Чего стоишь? Пошли на пляж! Титан уже там, занял нам лежаки.

— Иду, — отозвался он.

Пляж был именно таким, каким его представляют в туристических брошюрах. Белый песок, мягкий и тёплый под ногами, прозрачная вода, уходящая в бесконечность, пальмы, склоняющиеся к самой кромке прибоя. Народу было немного — курорт специализировался на уединённом отдыхе, и ближайшие соседи находились метрах в двухстах.

Титан действительно занял лежаки — широкие, с мягкими матрасами и зонтиками, — и теперь возвышался над пляжем, как гора, покрытая пляжным полотенцем. Рядом с ним Папаша уже развернул походный холодильник с напитками.

— Пиво? — предложил он, когда Кайл и Зои подошли.

— Ещё нет и полудня, — заметила Зои.

— Мы на отдыхе.

— Тогда давай.

Кайл взял запотевшую бутылку, сделал глоток. Холодное пиво после жаркого солнца — в этом было что-то почти священное. Он опустился на соседний лежак и закрыл глаза.

— Виз где? — спросила Зои, устраиваясь рядом.

— В бунгало, — ответил Папаша. — Сказал, что пляж — это «неоптимальное использование времени» и что он лучше проведёт пару часов за анализом новостных лент.

— Я его однажды заставлю позагорать, — пообещала Зои. — Привяжу к лежаку, если понадобится.

— Он тебе потом Сеть заблокирует, — заметил Кайл.

— Это не важно, оно стоит того.

Следующие несколько часов прошли в блаженном безделье. Они купались, плавая наперегонки до буйков и обратно — Кайл выиграл у Зои с отрывом в полкорпуса, но Титан обогнал их обоих, даже не запыхавшись. Загорали на песке, слушая шум волн. Папаша рассказывал старые байки о службе, которые все слышали уже по сто раз, но всё равно смеялись. Зои стро-

ила замки из песка, которые Титан потом разрушал одним шагом, и она каждый раз бросалась на него с кулаками, а он делал вид, что ему больно.

Кайл чувствовал, как с каждым часом уходит напряжение, накопившееся за последние месяцы. В такие моменты он особенно остро ощущал, насколько ему повезло с этой командой. Они были не просто коллегами или сослуживцами. Они стали его семьёй.

К вечеру к ним присоединился Виз. Он вышел на пляж, жмурясь от заходящего солнца, в нелепой разноцветной панаме, которую явно купил в ближайшем туристическом ларьке.

— Это что за гриб у тебя на голове? — спросила Зои, приподнимаясь на локте.

— Панама. Защищает от солнечного удара.

— Это ты хорошо придумал, если песчаные акулы тебя утащат, то твое тело легко будет опознать.

— Ой, да ничего ты не понимаешь, Зои, я следую моде.

— Виз, ты вообще знаешь, что такое мода?

— Еще бы, — Виз картинно раскинул руки. — Я — центр вселенной! Я задаю тренды.

Видишь как все на меня смотрят.

— Я сдаюсь, тут даже медицина бессильна, — Зои расхохоталась. Даже Титан, кажется, улыбнулся — уголок его рта едва заметно дёрнулся.

Ужинали они в открытой столовой. Марта и её персонал подали местные деликатесы: жареную рыбу с пряным соусом, огромных креветок, запечённых на углях, свежие тропические фрукты, о существовании которых Кайл раньше даже не догадывался. Вино лилось рекой — лёгкое, местного производства, с привкусом каких-то ягод.

— Предлагаю тост, — сказал Папаша, поднимая бокал. — За нас. За команду. И за то, чтобы следующий заказ был таким же удачным.

— За команду! — поддержали остальные.

После ужина они переместились к бару. Папаша заказал себе виски, Зои — коктейль с зонтиком, Виз — минеральную воду («алкоголь замедляет нейронные реакции»). Титан взял пива — литровую кружку, которая в его руке смотрелась как обычный стакан.

Разговоры текли неспешно. Вспоминали прошлые операции, обсуждали новости из разных секторов, строили планы на будущее. Зои рассказывала, как однажды едва не попала в плен к пиратам в системе Эпсилон и спаслась только благодаря тому, что её волосы тогда были ярко-красными — она использовала краску для волос как импровизированную сигнальную ракету.

— Это правда? — спросил Кайл.

— Частично. Волосы были красными, это правда. А вот насчёт сигнальной ракеты — возможно, я немного преувеличиваю.

— Немного — это насколько?

— На сто процентов.

Ближе к полуночи все начали расходиться. Завтра их ждал ещё один день отдыха, и никто не хотел тратить его на похмелье. Кайл задержался у бара, глядя на отражение лун в тёмной воде океана.

— Опять не идёшь спать? — спросил Папаша, опускаясь на соседний стул.

— Ещё не хочется.

— О чём думаешь?

— О том, как странно это всё, — Кайл повертел в пальцах пустой бокал. — Год назад я еще был на Аиде-4, работал по шестнадцать часов в сутки и не знал, доживу ли до следующей недели. А теперь сижу на курортной планете, пью вино и смотрю на океан. Как будто это происходит не со мной.

— Это происходит с тобой, — сказал Папаша. — Ты заслужил это. Как и все мы. Мы делаем тяжёлую работу, мы рискуем жизнью, и мы имеем право на отдых. Никогда не забывай об этом.

— Я не забываю. Просто... — Кайл замолчал, подбирая слова. — Я хочу быть достойным. Достойным вас. Достойным команды.

Папаша долго смотрел на него, потом покачал головой.

— Ты уже достойный, Призрак. Ты доказал это не словами, а делами. И я скажу тебе то, что редко говорю: я не ошибся, когда взял тебя в команду. Иди спать. Завтра у тебя, кажется, запланирован тренажёрный центр?

— Откуда ты знаешь?

— Это слишком очевидно, — Папаша усмехнулся и поднялся. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Следующие несколько дней прошли в том же ритме: пляж, море, еда, разговоры. Но каждое утро Кайл брал флаер и отправлялся в городской космодром, где располагался тренажёрный центр «Пилот».

Центр был оборудован по последнему слову техники. Лётные симуляторы, способные имитировать поведение десятков типов кораблей — от лёгких истребителей до средних фрегатов. Стрелковый полигон с мишенями, которые двигались по случайным траекториям. Тактические симуляторы боя.

Кайл проводил там по несколько часов в день. Он начинал с разминки — простые полётные упражнения, отработка манёвров уклонения, стыковка в условиях турбулентности. Потом переходил к стрельбе: сначала по статическим мишеням, затем по движущимся, затем — в условиях, имитирующих бой, с отвлекающими факторами, вспышками, звуками взрывов.

Инструкторы центра поначалу относились к нему как к обычному туристу, решившему поразвлечься. Но после того, как он на первом же занятии показал результат, превышающий нормативы военных пилотов, их отношение изменилось.

— Где вы служили? — спросил его один из инструкторов, немолодой мужчина с седыми висками и татуировкой флотского пилота на предплечье.

— Десантно-штурмовой батальон, пятьдесят шестая, — ответил Кайл. — Но это было давно.

— Десантники так не летают. Для такого уровня нужна специализированная подготовка.

— Я много тренируюсь.

Инструктор посмотрел на него долгим взглядом, но не стал задавать дальнейших вопросов. В конце концов, на курортных планетах было принято уважать частную жизнь гостей.

Кайл переходил от тренажёра к тренажёру, оттачивая навыки. Он знал, что Папаша прав: талант — это не всё. Нужна практика. Постоянная, изматывающая практика, которая превращает навыки в рефлекс. Он помнил каждое замечание, каждую поправку, которую получал от Папаши и остальных членов команды, и методично работал над ними.

На пятый день отпуска он побил рекорд центра по времени реакции в симуляторе воздушного боя. Предыдущий рекордсмен, пилот-ас из Гелиопольской Конфедерации, продержался на вершине таблицы два года. Кайл превзошёл его результат на полсекунды.

— Впечатляет, — сказал инструктор. — Если вы когда-нибудь захотите вернуться в армию, Федеральный флот будет рад вас принять. Я могу дать рекомендацию.

— Спасибо, но я предпочитаю работать на себя.

— Как знаете. Но имейте в виду: такие таланты — большая редкость.

Вечером того же дня Кайл вернулся в «Сансет-Резорт» позже обычного. На пляже горел костёр, и вся команда собралась вокруг него. Папаша жарил мясо на импровизированном мангале, Зои играла на гитаре — инструмент, который она нашла в баре, — напевая что-то на незнакомом языке. Виз сидел с деком, но впервые за всё время не работал, а просто смотрел на огонь. Титан, растянувшись на песке, напоминал выброшенного на берег кита.

— Призрак! — окликнула его Зои. — Садись с нами. Где ты был весь день?

— Тренировался, — ответил он, опускаясь на песок.

— Ты тренируешься каждый день, — заметила она. — Это уже не отпуск, это какой-то военный лагерь.

— Я люблю тренироваться.

— Ты трудоголик, — сказал Виз, не отрывая взгляда от огня. — Это диагноз.

— Сам ты диагноз, — беззлобно ответил Кайл.

— Между прочим, — подал голос Папаша, — он прав. Отпуск нужен для того, чтобы отдыхать. Ты уже побил рекорд местного симулятора — я слышал от инструкторов, — так что дай себе передышку.

— Я не устал.

— Это потому, что ты молодой. В твоём возрасте я тоже не уставал. А потом, в тридцать пять, понял, что накопленная усталость никуда не девается. Она просто ждёт подходящего момента, чтобы навалиться разом.

— Я учту, — пообещал Кайл.

Папаша хмыкнул и протянул ему тарелку с жареным мясом.

— Ешь. И расслабься. Завтра последний день отпуска, а послезавтра мы возвращаемся на «Номад». Нужно будет искать новый заказ.

— Уже есть что-то на примете? — спросила Зои, откладывая гитару.

— Пара вариантов. Но ничего срочного. Пара дней на раскачку у нас есть.

Кайл взял тарелку и присоединился к остальным. Костёр потрескивал, отбрасывая на песок пляшущие тени. Океан тихо дышал в темноте. Где-то вдалеке играла музыка — на соседнем пляже тоже был праздник.

Он смотрел на свою команду — на этих четырёх людей, ставших ему ближе, чем кто-либо в жизни, — и чувствовал странное, щемящее ощущение счастья. Такие моменты нельзя планировать. Они случаются сами, и их нужно ценить, пока они есть.

Глава 4 Приказ, который нельзя отдать

В пятидесяти световых годах от Корал-Прайм, в системе, которая на секретных картах обозначалась как военный объект «Цитадель», располагалась штаб-квартира Отдела контрдиверсионной безопасности Федерации. Комплекс был вырублен в толще астероида, дрейфовавшего в поясе между четвёртой и пятой планетами системы — неприметная скала среди миллионов таких же, идеальное место для организации, чья работа требовала абсолютной секретности.

В закрытом конференц-зале без окон, освещённом холодным светом люминесцентных панелей, за овальным столом собрались пять человек. Во главе стола сидел полковник Адриан Коул — сухощавый мужчина лет пятидесяти с коротко стриженными седыми волосами и въедливым взглядом серых глаз, которые, казалось, не упускали ни одной детали. Его форма сидела безупречно, а движения были скупы и точны — наследие двадцати лет оперативной работы, которая давно переплывала живого человека в ходячую функцию.

Напротив него расположилась аналитическая группа: майор Линн Танака, руководитель отдела стратегического анализа, и двое её подчинённых — капитан Радек и лейтенант Чен. Танака, миниатюрная женщина с острыми чертами лица и неизменным пучком чёрных волос на затылке, считалась одним из лучших аналитиков ОКБ. Радек, массивный угрюмый уроженец Сектора Вега с боевым шрамом через всю левую щёку, был её правой рукой и специализировался на финансовых расследованиях. Чен, самый молодой из присутствовавших, отвечал за кибераналитику и обработку больших массивов данных.

Четвёртым участником совещания был заместитель Коула, подполковник Виктор Хейз — крепкий мужчина с лицом, которое, казалось, никогда не знало улыбки.

— Полковник, — начала Танака, активируя голографический проектор, — мы собрали вас для доклада, который не может ждать. Мой отдел вёл разработку по нескольким направлениям, и месяц назад эти линии пересеклись в одной точке.

Над столом возникли пять голографических портретов.

— Мультимиллиардер Лоренсо д'Аржан, крупный промышленник Гектор Страуд, медиамагнат Верити Синклер, адмирал Теренс Вейл, сенатор Маркус Ортега. Пять человек, которые, по нашему глубокому убеждению, составляют ядро неформального картельного сговора в сфере оборонных заказов.

Коул перевёл взгляд с портретов на аналитика.

— Обоснуйте.

— Мы отследили семь крупных контрактов за последние четыре года, — подал голос капитан Радек, разворачивая перед присутствующими цепочки схем. — Модернизация систем ПВО Сектора Эпсилон. Разработка нового поколения десантных ботов. Строительство трёх орбитальных верфей. Поставка силовых установок для эсминцев типа «Гром». Программа переоснащения армейских подразделений новыми тактическими шлемами. Ремонт и модернизация крейсеров 5-го флота. Контракт на системы связи для пограничных аванпостов.

На голографической панели одна за другой появлялись схемы с цифрами, графиками и стрелками, соединявшими названия компаний, имена чиновников и номера счетов.

— В каждом из этих контрактов фигурирует как минимум трое из указанной пятёрки, — продолжал Радек. — Схемы везде разные, но эти люди через сеть подставных фирм и офшорных структур отмывают и распределяет сверхприбыли. Финансовые потери Федерации от деятельности этой группы мы оцениваем в сумму от двухсот пятидесяти до трёхсот миллиардов кредитов за весь период наблюдения.

— Вы сказали о прошлых делах, капитан, — перебил его Коул. — Речь о контрактах, которые уже исполнены. Насколько я понимаю, вы пригласили меня сюда ради чего-то нового, что только готовится. Я прав?

Танака и Радек обменялись быстрыми взглядами. Затем майор кивнула лейтенанту Чену, и тот вывел на центральный экран новую голограмму — трёхмерную модель истребителя с маркировкой «XF-99».

— Программа перевооружения Федерального флота, — сказала Танака. — Проект «Валькирия». Новейший многофункциональный истребитель. Предварительный объём заказа — три тысячи единиц. Ориентировочный бюджет — девяносто миллиардов кредитов. Тендер на производство будет объявлен через три месяца. По нашей информации, картельный пул уже начал подготовку к захвату этого контракта. Мы зафиксировали несколько встреч в неформальной обстановке. Последняя — сутки назад, на Элизиуме, в поместье д'Аржана. Присутствовали все пятеро.

Коул медленно откинулся на спинку кресла, не сводя глаз с голограммы истребителя.

— Доказательства?

— Косвенные, — признала Танака. — Записи переговоров отсутствуют — поместье д'Аржана хорошо охраняется, мы не можем пробиться через его системы безопасности. Агентурная работа также не дает результата. Но у нас есть данные о перемещениях, финансовые транзакции, которые начались сразу после встречи, и переписка через подставные серверы. Всё это указывает на подготовку масштабной операции.

— Косвенных доказательств недостаточно для официального расследования, — произнёс Хейз. — Особенно когда речь идёт о сенаторе, действующем адмирале флота и крупнейших бизнесменах.

— Именно поэтому мы и собрали это совещание, — сказала Танака. Она сделала паузу, собираясь с мыслями, затем посмотрела прямо на Коула. — Господин полковник, разрешите говорить откровенно.

— Всегда разрешаю, майор.

— Эти люди — внутренний враг Федерации. Не пираты, не контрабандисты, не внешняя угроза. Это те, кто разъедает нашу оборонную систему изнутри, наживаясь на бюджете, который должен обеспечивать безопасность триллионов граждан. При этом они защищены своими связями, статусом и влиянием. Генеральная прокуратура не даст санкцию на их разработку — Ортега контролирует слишком многих в юридическом аппарате. Флот не даст санкцию на арест Вейла — он герой войны, и любое расследование будет представлено как «подрыв боевого духа». Синклер уничтожит репутацию любого следователя, который попытается копать под неё.

Она замолчала. Тишину нарушил капитан Радек.

— Мы считаем, что единственный способ нейтрализовать эту угрозу — действовать вне правового поля.

Коул прищурился.

— Поясните.

— Ликвидация, — коротко сказал Радек. — Не арест, не суд, не расследование. Полное физическое устранение всех пяти целей.

В конференц-зале повисла напряжённая тишина. Даже Хейз, привыкший к самым жёстким решениям, нахмурился.

— Вы предлагаете мне санкционировать убийство сенатора и действующего адмирала флота? — медленно, почти по слогам произнёс Коул.

— Мы предлагаем защитить Федерацию, — спокойно ответила Танака. — Единственным возможным в сложившейся ситуации способом.

— Если ОКБ возьмёт это на себя и операция провалится, — продолжил Радек, — Отдел будет уничтожен. Нас просто расформируют, а все участники отправятся в тюрьму. Или в расстрельную камеру.

— Именно поэтому ОКБ не должно светиться, — сказала Танака.

Коул понял, к чему она ведёт, за секунду до того, как она произнесла следующие слова.

— Охотники за головами, — сказал он.

— Так точно. Внешние исполнители, не связанные с нами официально. Профессионалы, способные провести серию ликвидаций без оставления следов, ведущих к заказчику. В случае провала мы теряем только исполнителей, но не Отдел. В случае успеха Федерация избавляется от опаснейшей внутренней угрозы, а мы получаем доступ к их архивам и финансовым потокам.

— У вас есть кто-то на примете?

Танака вывела на экран последнее досье. С голографической панели на Коула смотрело знакомое лицо — седовласый мужчина с окладистой бородой и спокойными, чуть усталыми глазами.

— Джаггер Морроу, бывший агент ОКБ, оперативный позывной «Папаша», — прочитал Коул. — Уволился семь лет назад. В настоящий момент — лидер группы охотников за головами. Специализация — ликвидация высокозащищённых целей. Показатель успешности — девяносто четыре процента. Владеет кораблём «Номад», команда — четыре человека.

— Вы знакомы с ним, сэр — полувопросительно произнесла Танака.

Коул не ответил. Он молча смотрел на голограмму, и в его памяти всплывали картины двадцатилетней давности: совместные операции, учебный лагерь, огневые контакты, из которых они вытаскивали друг друга. Морроу был не просто сослуживцем. Он был одним из немногих людей, которым Коул доверял безоговорочно.

— Он ушёл, потому что не захотел больше выполнять приказы, в справедливости которых сомневался, — произнёс Коул. — А теперь вы предлагаете мне нанять его для убийства пяти человек, четверо из которых, как минимум формально, являются законопослушными гражданами Федерации.

— Эти четверо, — резко возразила Танака, — организовали хищения, которые стоили жизни как минимум трёмстам военнослужащим, получившим бракованные системы жизнеобеспечения по их прошлому контракту. Они предатели, сэр. Просто закон не может их достать.

Снова тишина.

— Оставьте досье, — сказал наконец Коул. — И подготовьте полный пакет данных по каждой цели. Всё, что у вас есть. Я приму решение через сорок восемь часов.

— Есть, — кивнула Танака.

Совещание закончилось. Аналитики собрали материалы и покинули зал. Хейз задержался у двери, бросив вопросительный взгляд на Коула, но тот жестом отпустил его. Когда дверь закрылась за последним участником, полковник остался один.

Он сидел в тишине, глядя на погасший голографический экран, и думал.

Майор Танака была права. Картельная пятёрка представляла реальную угрозу, и законные методы были бессильны. Если они успеют запустить схему с «Валькирией», потери бюджета составят десятки, возможно, сотни миллиардов. А самое главное — флот получит некачественные истребители, произведённые с единственной целью: максимальная прибыль, а не боевая эффективность. И в первом же серьёзном бою пилоты, доверившиеся этим машинам, погибнут.

Можно ли было считать происходящее внутренней диверсией? Коул знал ответ. Да. Диверсия, растянутая во времени, совершаемая не взрывчаткой, а коррупционными схемами. Именно то, с чем и был создан бороться Отдел контрдиверсионной безопасности.

Он встал, поправил форму и вышел из конференц-зала. По пустым коридорам комплекса, мимо дежурных постов и закрытых дверей аналитических отделов, он направился в свой кабинет.

Кабинет был небольшим и аскетичным — письменный стол, терминал защищённой связи, сейф для секретных документов и единственная личная вещь: старая голография в рамке, изображавшая двух молодых офицеров ОКБ на фоне флагманского крейсера «Инвиктус». Один из них был самым Коулом — с ещё чёрными волосами и без морщин в уголках глаз. Второй — кряжистым мужчиной с окладистой бородой, которая даже тогда была с проседью.

Джаггер Морроу. Папаша.

Коул взял рамку, провёл пальцем по холодному стеклу.

— Что ж, старый друг, — произнёс он в пустоту, — похоже, пришло время снова просить тебя о помощи.

Он сел за стол, активировал терминал и открыл зашифрованный канал связи. Досье на Морроу уже было выведено на экран — последнее известное местонахождение, контактные данные, текущий статус.

Полковник пробежал глазами по строчкам и задержал взгляд на последней записи: «Нейтральная планета Орион-4, курортная зона. Отдых после успешного выполнения контракта по захвату межсистемного контрабандиста. Команда находится в полном составе».

Значит, они сейчас свободны. Это упрощало дело.

Коул открыл окно сообщения и на мгновение задумался. Морроу никогда не любил мутных дел и именно поэтому он ушёл со службы. Нужно было найти правильные слова. Слова, которые заставят его не просто согласиться из чувства долга или старой дружбы, но понять всю серьёзность положения.

Он начал набирать сообщение. Короткое, без деталей, которые нельзя доверять даже зашифрованным каналам — «Нужно поговорить. Дело чрезвычайной важности. Адриан».

Затем он открыл второе окно и составил запрос на подготовку полного аналитического пакета по всем пяти целям. Маршруты, система охраны, личные привычки, слабые места, распорядок дня, семейное положение, любовницы, долги, зависимости. Всё, что можно использовать.

Когда Коул отправил оба сообщения и отключил терминал, часы на стене показывали третий час ночи по корабельному времени. Он откинулся в кресле и закрыл глаза.

Где-то там, на курортной планете, его старый друг ещё не знал, что его ждёт. Не знал, что через несколько дней он получит заказ, который изменит всё.

Машина событий была запущена. И первый ход в этой партии предстояло сделать полковнику Адриану Коулу.

Глава 5 Встреча старых друзей

Вечер пятого дня отпуска на Корал-Прайм выдался особенно душным. Солнце уже скатилось к горизонту, окрасив небо в оттенки расплавленной меди, но воздух всё ещё дрожал от накопленного за день жара. Лёгкий бриз с океана приносил не столько прохладу, сколько солёную влажность, от которой одежда прилипала к телу.

Папаша Морроу сидел на веранде своего бунгало, вытянув ноги на низкий столик, и рассеянно вращал в пальцах стакан с виски. Лёд давно растаял, оставив на поверхности янтарной жидкости тонкую водянистую плёнку. Он не замечал этого. Его мысли были далеко — в прошлом, которое он давно похоронил, и которое сегодня неожиданно воскресло.

На столике рядом со стаканом лежал его коммуникатор, на котором было зашифрованное сообщение, доставленное три часа назад. Короткий текст: «Нужно поговорить. Дело чрезвычайной важности. Адриан». Далее следовали инструкции о встрече в тихом месте.

Адриан Коул. Полковник ОКБ. Человек, с которым Папаша не разговаривал почти семь лет — с того самого дня, когда положил на стол рапорт об увольнении и ушёл, не оглядываясь.

Он не ожидал, что Коул его найдёт. Не ожидал, что вообще когда-нибудь снова увидит это имя. Но вот оно — короткое, без пояснений, без объяснения причин. Коул никогда не был многословным. Если он сказал «нужно поговорить» — значит, это действительно важно.

Папаша поднёс стакан к губам, сделал глоток и поморщился. Тёплый виски был отвратительным. Он поставил стакан и поднялся.

Остальные члены команды разбрелись кто куда: Зои смотрела какой-то голофильм в баре, Виз возился со своим оборудованием в бунгало, Титан спал на пляже после вечернего заплыва. Кайл, как обычно, торчал в тренажёрном центре. Никто не заметит его отсутствия.

Он накинул лёгкую рубашку, сунул за пояс «ПД9-Компакт» — старая привычка, от которой он так и не избавился, — и вышел в ночь.

Бар «У старого маяка» располагался на дальнем конце западного пирса, в стороне от шумных туристических маршрутов. Это было заведение для взрослых, состоятельных людей — тех, кто ценил тишину, качественный сервис и возможность поговорить без лишних ушей. Никакой кричащей рекламы, никакой голографической мишуры. Только массивная деревянная дверь с медной табличкой и приглушённый свет, льющийся из окон с матовыми стёклами.

Внутри пахло дорогим деревом, кожей и хорошим табаком. Интерьер был выдержан в морском стиле, но без дешёвой карикатурности — модели парусников на полках, старинные навигационные карты в рамках, тёмно-зелёные кожаные кресла, в которые хотелось опуститься и не вставать. Живой пианист наигрывал что-то тихое, не мешавшее разговору, но заполнявшее паузы. Посетители сидели в уединённых кабинках, отделённых друг от друга перегородками из матового стекла, и говорили вполголоса. Здесь не принято было интересоваться чужими делами.

Папаша пришёл на пятнадцать минут раньше назначенного срока. Метрдотель, немолодой мужчина с безупречной осанкой, проводил его к зарезервированной кабинке в дальнем конце зала. Кабинка была идеальной — спина к стене, обзор на вход и на окна, минимум три пути отхода. Папаша мысленно одобрил выбор Коула и заказал виски. Двенадцатилетний, односолодовый, с добавлением льда из минеральной воды. В таком месте заказывать что-то меньшее было бы неуважением к самому себе.

Коул появился ровно в девять. Он вошёл в бар так, как входят военные — быстро окинул помещение взглядом, зафиксировал все входы и выходы, оценил потенциальные угрозы и только потом направился к столику.

Он почти не изменился за эти годы. Та же сухошавая фигура, те же коротко стриженные седые волосы, та же безупречная выправка. Гражданская одежда — тёмные брюки, лёгкая куртка, — сидела на нём как военная форма. Только морщин вокруг глаз стало больше, да взгляд серых глаз казался ещё более вьедливым, чем раньше.

— Привет, Джаггер, — произнёс он, опускаясь на стул напротив.

— Здравствуй, Адриан, — отозвался Папаша. — Ты постарел.

— Ты тоже. И отрастил бороду.

— Скрывает шрамы.

— Какие шрамы? У тебя на лице не было шрамов.

— Все течет, все меняется.

Уголок рта Коула дёрнулся в подобии улыбки. Он жестом подозвал официанта, заказал то же, что и Папаша, и несколько секунд молча смотрел на собеседника, словно изучая его заново.

— Давно не виделись, — произнёс он наконец.

— Семь лет. И, насколько я помню, мы расстались не лучшим образом.

— Ты ушёл, хлопнув дверью. Я бы сказал, это было эффектно, но не эффективно.

— Эффективность — это по твоей части, Адриан, — Папаша отпил виски. — Я предпочитаю делать то, что считаю правильным. Даже если это неправильно с точки зрения начальства.

— Я помню.

Они помолчали. Пианист перешёл к новой мелодии — что-то медленное, задумчивое. Официант принёс виски и бесшумно удалился.

Тишина, повисшая между ними, была наполнена невысказанным. Семь лет назад Папаша Морроу — тогда ещё капитан ОКБ, один из лучших оперативников Отдела — подал в отставку после операции, которая прошла не так, как планировалось. Гражданские лица, которых они должны были защищать, погибли. Не по его вине — по вине тех, кто отдавал приказы, не имея полной картины. Но он всё равно взял вину на себя. И ушёл.

Коул тогда пытался его остановить. Не смог.

— Зачем ты здесь? — спросил Папаша, отставляя стакан. — Ты не из тех, кто летает на курортные планеты ради удовольствия. И ты не из тех, кто ищет старых друзей ради ностальгии. У тебя дело. Так давай к делу.

Коул кивнул и достал из внутреннего кармана куртки тонкую пластиковую папку.

— Прежде чем я это открою, — сказал он, — я хочу, чтобы ты знал: я пришёл к тебе не как полковник ОКБ. Я пришёл как человек, которому нужна помощь. Ты можешь отказаться. И если откажешься, я уйду, и мы больше никогда не вернёмся к этому разговору.

— Звучит зловеще.

— Потому что дело такое.

Коул открыл папку. На стол легли пять голографических снимков — пять лиц, пять имён. Лоренсо д'Аржан. Гектор Страуд. Верити Синклер. Адмирал Теренс Вейл. Сенатор Маркус Ортега.

Папаша перевёл взгляд с фотографий на Коула.

— Я знаю этих людей. Кто не знает? Д'Аржан — миллиардер, плейбой, филантроп, владелец половины курортов в этом секторе. Страуд — промышленник, его заводы производят всё, от ботинок до эсминцев. Синклер — хозяйка «Галактического Рупора». Вейл — герой войны. Ортега — сенатор с тридцатилетним стажем. И что?

— Они — ядро картельного сговора, — сказал Коул. — Уже несколько лет они проворачивают махинации с оборонными заказами. Крадут миллиарды из бюджета, поставляют флоту бракованное оборудование, продают оружие на сторону.

— Доказательства?

— У нас есть аналитика. Косвенные улики, финансовые цепочки, свидетельства информаторов. Но для официального расследования этого недостаточно. Ортега контролирует сенатский комитет по надзору. Вейл — свои каналы во флоте. Синклер уничтожит любого, кто попытается копать. А у д'Аржана — личная армия и связи, которые тянутся на самый верх.

— То есть вы ничего не можете сделать, — резюмировал Папаша. — И поэтому ты здесь.

— Да.

— Ты хочешь, чтобы я их убрал.

Коул не ответил. Он просто смотрел на Папашу, и в его взгляде читалось то, чего Папаша никогда раньше не видел в глазах этого человека. Беспомощность.

— Это нелегально, — сказал Папаша.

— Да.

— Если операция провалится, ОКБ открестится от исполнителей. Мы окажемся вне закона. Нас уничтожат.

— Да.

— Если операция удастся, ОКБ тоже открестится. Потому что признать свою причастность к убийству сенатора и адмирала — это самоубийство для любой службы. Мы останемся теми, кто сделал грязную работу, без защиты, без прикрытия.

— Да.

Папаша помолчал. Потом взял один из снимков — фотографию Страуда — и поднёс к глазам.

— Сколько?

— Полтора миллиарда, — ответил Коул. — За всех пятерых. Плюс операционные расходы. Плюс полная свобода действий. Мы предоставим вам всю информацию, которую собрали. Досье, схемы охраны, маршруты, привычки, слабые места. Всё, что у нас есть.

— Полтора миллиарда, — повторил Папаша. — Это очень много денег, Адриан. Такие деньги не платят за простую работу. Что ты недоговариваешь?

Коул отпил виски, поморщился — то ли от вкуса, то ли от того, что ему предстояло сказать.

— Какое-то время назад они начали подготовку к новой операции. Проект «Валькирия». Тендер на производство трёх тысяч истребителей нового поколения для Федерального флота. Бюджет — девяносто миллиардов. По нашим оценкам, в результате их махинаций флот получит технику, которая будет сильно уступать заявленным характеристикам. Это значит, что в первом же серьёзном бою наши пилоты погибнут. Не из-за ошибок, не из-за противника. Из-за жадности этих пятерых.

Он сделал паузу.

— У нас есть время до того, как тендер будет официально объявлен. После этого они начнут действовать, и остановить их станет гораздо сложнее. Если мы упустим этот момент, Федерация потеряет не только деньги. Она потеряет людей.

Папаша долго смотрел на голографические снимки. Потом медленно, очень медленно, отодвинул папку в сторону.

— Ты знаешь, почему я ушёл из ОКБ, — сказал он.

— Знаю.

— Я ушёл, потому что мне приказали закрыть глаза на то, что я считал неправильным. Мне сказали: «Так нужно для Федерации». И я понял, что «для Федерации» — это слишком удобная формулировка. Под неё можно списать что угодно. Убийство невиновных. Подставу союзников. Слив информации. Я не хотел в этом участвовать.

— Я помню.

— А теперь ты предлагаешь мне сделать то, что очень похоже на то, от чего я ушёл. Убить пятерых человек без суда. Потому что «так нужно для Федерации».

— Нет, — тихо произнёс Коул. — Не поэтому.

— А почему?

— Потому что это правильно.

Папаша усмехнулся, но усмешка вышла горькой.

— Правильно? Убить сенатора, не предоставив ему права на защиту? Убить адмирала, который получил Звезду Мужества? Убить журналиста — пусть даже продажного? Это правильно?

— Сенатор Ортега два года назад пролоббировал контракт на системы жизнеобеспечения для новых эсминцев, — сказал Коул, и его голос стал жёстким. — Контракт получила компания, подконтрольная Страуду. Системы были произведены с браком. Через полгода после установки на эсминце «Вихрь» произошёл отказ регенерации воздуха. Шестьдесят четыре моряка погибли. Ортега знал о браке. Знал и всё равно подписал документы. Потому что получил за это двадцать миллионов на скрытый счёт.

Он достал из папки ещё один лист — распечатку финансовой транзакции.

— Адмирал Вейл три года назад сдал пиратам координаты конвоя с гуманитарной помощью. Конвой был захвачен, весь экипаж — двести двенадцать человек — казнены. Вейл получил за это сорок пять миллионов и списание карточного долга.

Ещё один лист.

— Верити Синклер год назад запустила информационную кампанию против независимого журналиста, который пытался расследовать деятельность «Страуд Индастриз». Кампания закончилась тем, что журналиста объявили агентом ячейки эко-террористов «Зеленый Суд». Его арестовали, его семья отвернулась от него. Чудом не загремел в федеральную тюрьму. Месяц назад он покончил с собой.

Ещё один лист.

— Гектор Страуд владелец малоизвестной тебе компании «Норд Стар», которая до реорганизации и ребрендинга, десять лет назад называлась «Норд-Индастри». Знакомое название?

— Еще бы, — ответил Папаша. — Все в курсе про эту историю, охренеть сколько времени уже прошло.

— Тогда ты понимаешь кто эти люди и на что они способны. Я могу продолжать, — сказал Коул. — У меня в этой папке — сотни страниц. Детали. Даты. Суммы. Имена жертв.

Он замолчал. Где-то звякнули стаканы. Кто-то рассмеялся за соседним столиком. Обычная жизнь шла своим чередом, не замечая, что в углу решается судьба пяти человек.

— Я не говорю, что это хорошо, — нарушил молчание Коул. — Я говорю, что это необходимо. Потому что закон не работает. Потому что эти люди защищены системой, которую они купили с потрохами. И единственный способ остановить их — это... то, о чём я прошу.

Папаша взял стакан, покрутил его в пальцах.

— Ты знаешь, кто я теперь, — сказал он. — Я охотник за головами. Я ловлю преступников и сдаю их властям. Я не убийца.

— Я знаю.

— Тогда почему я?

— Потому что ты — лучший, — просто ответил Коул. — И потому что я тебе доверяю. Эти слова повисли в воздухе.

Папаша посмотрел на старого друга — на этого сухого, жёсткого человека, который никогда не просил о помощи, никогда не показывал слабости и никогда, ни при каких обстоятельствах, не нарушал субординацию. Сейчас он сидел напротив, и в его глазах была не субординация. В его глазах была просьба о помощи.

— Мне нужно время, — сказал Папаша. — Я не могу дать ответ прямо сейчас.

— Сколько?

— Сутки. Я должен поговорить с командой. Это решение касается не только меня.

— Я понимаю.

Коул поднялся. Положил на стол пластиковый чип.

— Здесь всё, что у нас есть. Досье, аналитика, схемы. Ознакомься. Если решишь отказаться — просто уничтожь чип. Я пойму. И мы больше никогда не вернёмся к этому разговору.

— А если соглашусь?

— Тогда свяжись со мной по тому же каналу, по которому я тебя нашёл. Мы обсудим детали.

Папаша взял чип, повертел его в пальцах, потом сунул в карман рубашки.

— Ты хоть понимаешь, на что меня подписываешь? — спросил он.

— Понимаю, — ответил Коул. — И поверь, я бы не пришёл к тебе, если бы был другой путь.

Он повернулся и пошёл к выходу — прямой, собранный. У двери он на мгновение задержался.

И вышел.

Папаша остался один. Он сидел, вертя в пальцах пустой стакан. Перед ним на столе лежали пять голографических снимков. Пять лиц. Пять смертных приговоров, ещё не подписанных.

Он думал о своей команде. О Зои, которая верила в справедливость даже тогда, когда справедливости не было. О Визе, который прятался за цинизмом и цифрами, но никогда не отказывался от работы, если знал, что она поможет кому-то. О Титане, чьё молчаливое присутствие было надёжнее любых слов. О Кайле, молодом, талантливом парнишке, который ещё верил, что мир можно изменить к лучшему.

Если он согласится — он втянет их в самое опасное дело в их жизни. Если откажется — ещё десятки, может быть, сотни людей погибнут из-за жадности пятерых, которые считают себя неприкосновенными.

Он вспомнил шестьдесят четыре моряка с «Вихря». Вспомнил двести двенадцать членов экипажа гуманитарного конвоя. Вспомнил журналиста, которого довели до самоубийства. И понял, что на самом деле выбор уже сделан. Он просто ещё не готов признать это вслух.

Папаша подозвал официанта, расплатился и вышел в ночь.

Он вернулся в «Сансет-Резорт» около полуночи. В общем зале горел свет — кажется, Зои всё ещё смотрела свой фильм. Из бунгало Виза доносилось тихое гудение серверов. Титан, судя по отсутствию света в окнах, уже спал.

Кайла ещё не было — он обычно возвращался из тренажёрного центра позже всех.

Папаша прошёл в своё бунгало, закрыл дверь и опустился в кресло. Чип, полученный от Коула, жёг карман. Он достал его, вставил в ридер и начал просматривать содержимое.

Досье были составлены безупречно — как и всё, что делал аналитический отдел ОКБ. Подробные биографии, схемы передвижений, описание систем охраны, слабые места, привычки, контакты, финансовые потоки. Пять целей были разобраны до мельчайших деталей.

Папаша читал до рассвета. Когда первые лучи солнца пробились сквозь жалюзи, он отложил ридер и потёр усталые глаза. Решение было принято.

Он свяжется с Коулом. Но сначала — он должен поговорить с командой.

Утро шестого дня отпуска началось позже обычного. Команда собралась за завтраком — свежие фрукты, местный хлеб, крепкий кофе. Зои щурилась от яркого солнца, Виз сонно ковырялся в своём деке, Титан методично поглощал омлет из десятка яиц. Кайл, вернувшийся из центра поздно ночью, выглядел свежим и бодрым, как будто не провёл несколько часов в симуляторе.

— У меня объявление, — сказал Папаша, когда все расселись.

Его тон был таким, что даже Виз оторвался от экрана.

— Отпуск окончен, — продолжал Папаша. — Собираем вещи. Через два часа мы должны быть на «Номаде».

— Что случилось? — спросила Зои.

— Поступил новый заказ. Я расскажу детали, когда будем на корабле. Пока скажу одно: это будет самое сложное дело в нашей жизни. И самое опасное.

— Опасное — это хорошо, — заметил Титан. — Опасное значит, что заплатят много.

— Опасное значит, что мы можем не вернуться, — сказал Папаша. — Поэтому я даю каждому из вас возможность отказаться. Прямо сейчас. Если кто-то не готов идти на такой риск — я пойму. Вы получите свою долю от прошлого контракта и можете остаться здесь, на Корал-Прайм. Никаких обид.

Он обвёл взглядом команду. Зои посмотрела на него с вызовом, Виз — с любопытством, Титан — как на сумасшедшего. Кайл — с тревогой.

— Никто не отказывается, — произнесла Зои. — И не надейся.

— Мы команда, — добавил Виз. — Команда не бросает друг друга.

Титан просто кивнул.

Кайл ничего не сказал. Но его взгляд был достаточно красноречивым.

Папаша почувствовал, как где-то в груди разливается тепло. Он не заслуживал такой команды. Но она у него была.

— Тогда собираемся, — сказал он. — Через два часа вылет.

Когда Папаша вернулся в своё бунгало, чтобы собрать вещи, он достал защищённый коммуникатор и набрал короткое сообщение: «Я в деле».

Он нажал «отправить» и откинулся в кресле.

Глава 6 Досье

«Номад» встретил их привычной атмосферой — смесью машинного масла, озонированного воздуха из систем жизнеобеспечения и едва уловимого запаха табачного дыма, который, казалось, навсегда въелся в переборки корабля. После пяти дней в тропическом раю этот запах ощущался как возвращение домой.

Кайл поднялся на борт первым. Пока остальные размещались в каютах и распаковывали вещи, он прошёл в кабину пилота и запустил предполётную диагностику. Привычные действия — проверка двигателей, навигационных систем, щитов, оружейных модулей — успокаивали. Они возвращали его в реальность, которая была ему понятна. В отличие от той реальности, в которую их собирался втянуть Папаша.

— Призрак, — раздался в динамике голос капитана. — Оставь диагностику автопилоту и спускайся в кают-компанию. Общий сбор через десять минут.

— Понял, — отозвался Кайл.

Он ещё раз пробежался по показателям — всё в норме, «Номад» был в отличной форме, — и направился к выходу. По пути он задержался у оружейного шкафа, проверил свою снайперскую винтовку. Она была на месте, вычищенная и смазанная, с полным боекомплектом. Кайл коснулся ствола кончиками пальцев — как касаются талисмана, приносящего удачу, — и закрыл шкаф.

В кают-компании уже собрались остальные. Зои сидела на своём обычном месте, поджав под себя одну ногу, и сосредоточенно разбирала переносной взломщик замков — видимо, решила наконец заменить силовой элемент. Виз, бледный после недели, проведённой в полумраке своего бунгало, настраивал тактический голопроектор. Титан занял своё место в углу, и в тесной кают-компании сразу стало ещё теснее.

Папаша вошёл последним. В руке у него была неизменная сигара, но сейчас она даже не была прикурена, как будто он забыл о ней. Лицо капитана было сосредоточенным, даже мрачным. Кайл хорошо знал это выражение — оно появлялось у Папаши только в моменты, когда на кону стояло нечто действительно серьёзное.

— Итак, — начал Папаша, опускаясь в своё командирское кресло. — Я обещал вам детали. Слушайте внимательно. Вопросы будете задавать после.

Он вставил чип в проектор, и над тактическим столом развернулась голографическая панель. Пять портретов — пять лиц, которые Кайл видел в новостях и деловых сводках, но никогда не предполагал, что они окажутся в списке целей.

— Лоренсо д'Аржан, Гектор Страуд, Верити Синклер, Теренс Вейл, Маркус Ортега, — перечислил Папаша. — Пять человек, которые, по данным аналитического отдела ОКБ, составляют ядро картельного сговора в сфере оборонных заказов. И времени у нас на раскачку нет. Максимум два месяца на всё.

— ОКБ? — переспросил Виз, и его пальцы замерли над деком. — Отдел контрдиверсионной безопасности? Мы что, теперь работаем на спецслужбы?

— В данном случае — да.

— Это законно?

— Нет, — спокойно ответил Папаша. — Это абсолютно незаконно. Если нас поймают, ОКБ откредитится от нас. Если мы провалимся, нас уничтожат. Если мы добьёмся успеха — нас тоже могут ликвидировать, чтобы замести следы. Я говорю это сразу, чтобы никто не питал иллюзий.

В кают-компании повисла тишина. Зои перестала разбирать взломщик и подняла глаза на Папашу. Титан медленно, очень медленно перевёл взгляд с голограммы на капитана. Даже Виз, обычно невозмутимый, отложил дек.

— И почему мы согласились? — спросила Зои. Её голос звучал спокойно, но в нём чувствовалось напряжение.

— Я ещё не дал окончательного согласия, — ответил Папаша. — Я сказал заказчику, что решу после разговора с вами. Если кто-то хочет выйти — сейчас самое время. Я уже говорил это утром, но повторю: никаких обид не будет.

Он обвёл команду взглядом. Никто не шевельнулся.

— Хорошо, — кивнул он. — Тогда давайте посмотрим, с кем мы имеем дело.

Он коснулся первого портрета — тот развернулся в полный рост, и рядом появились столбцы данных.

— Адмирал Теренс Вейл, командующий 7-м ударным флотом. Шестьдесят два года, ветеран, Звезда Мужества, куча наград. Герой Федерации. Игрок.

— В каком смысле игрок? — спросил Титан.

— В прямом. Он проигрывает в казино суммы, которые превышают его годовой доход в десять раз. Играет на бирже, играет на скачках, играет на боях без правил. Сейчас его долги, по оценкам аналитиков ОКБ, составляют около двадцати миллионов кредитов. Кредиторы теряют терпение. Вейл в отчаянном положении, и именно это привело его в картель.

Папаша переключил изображение — теперь на голограмме отображалась схема передвижений адмирала.

— Система охраны: стандартный адмиральский эскорт — двое телохранителей из военной комендатуры. На флагмане — полная безопасность. Но Вейл часто покидает корабль. Он любит казино, любит рестораны, любит проводить время в обществе дорогих эскортниц. В такие моменты его охрана минимальна.

— Слабое звено, — заметил Кайл.

— Именно. Самая уязвимая цель из всех пяти, — подтвердил Папаша. — С него и начнём. Но об этом позже.

Он переключился на второй портрет. С голограммы на команду смотрел массивный мужчина с тяжёлой челюстью и руками, напоминавшими кузнечные молоты.

— Гектор Страуд. Шестьдесят семь лет. Владелец «Страуд Индастриз» — сети заводов, которая производит всё, от солдатских ботинок до эсминцев. Человек старой закалки. Принципиальный противник имплантов и нейроинтерфейсов — всю информацию носит в голове или в своём личном планшете, который никогда не выпускает из рук.

— Как вообще можно выжить в нашем мире без новых технологий? — удивился Виз.

— Он выжил, потому что он умён, осторожен и безжалостен, — ответил Папаша. — Страуд постоянно перемещается между своими заводами. У него нет постоянного места жительства — он ночует там, где застаёт его рабочая смена. Часто бывает на промышленных выставках, где представляет новую продукцию. Его система охраны архаична, но эффективна: живые люди, минимум электроники, физические пропуска вместо биометрических сканеров.

— Это плохо? — спросила Зои.

— Это значит, что взломать его охрану удалённо практически невозможно. Виз не сможет просто отключить камеры и открыть двери. Придётся работать по старинке — проникновение, физическое устранение охраны, ручной взлом. Это долго, опасно и требует идеальной подготовки.

— Но возможно? — уточнил Титан.

— Возможно всё, — ответил Папаша. — Вопрос в том, какой ценой.

Третий портрет развернулся в полный рост. Верити Синклер — высокая, сухощавая женщина с холодными голубыми глазами и серебристым нейроинтерфейсом на виске.

— Верити Синклер, — произнёс Папаша, и в его голосе появился оттенок, которого Кайл раньше не слышал — что-то среднее между безразличием и отвращением. — Пятьдесят два года. Владелица «Галактического Рупора» и сети аффилированных изданий. Контролирует

около сорока процентов всего новостного потока в Федерации. Её специализация — информация. Она знает всё обо всех. И если она чего-то не знает, она это придумывает.

— Что значит «придумывает»? — спросила Зои.

— Её журналисты не гнушаются фабрикацией компромата, — пояснил Виз, опередив Папашу. — Я слышал о случае, когда они смонтировали видео с признанием одного корпоративного аудитора в промышленном шпионаже. Аудитор был невиновен, но после выхода сюжета его жизнь была кончена.

— Именно, — подтвердил Папаша. — Синклер — мастер информационной войны. Её система охраны — это не только физическая защита, но и репутационный щит. Любой, кто попытается напасть на неё, будет уничтожен в медиа ещё до того, как нанесёт удар. Плюс у неё есть личный страховой архив — компромат на всех значимых фигур в Федерации. Если мы доберёмся до этого архива, мы сможем не только нейтрализовать её, но и получить рычаги давления на остальных членов картеля.

— Значит, её нужно брать не силой, а информационно, — задумчиво произнёс Виз. — Взломать архив, слить данные, обрушить репутацию.

— Именно. Но для этого нужно проникнуть в центр обработки данных «Галактического Рупора». А это орбитальная база с многоуровневой системой защиты.

Четвёртый портрет. Сенатор Маркус Ортега — ослепительная улыбка, идеально уложенные серебристые волосы, костюм, который стоил больше, чем Кайл зарабатывал за год.

— Сенатор Маркус Ортега. Шестьдесят три года. Член трёх ключевых комитетов Сената, включая бюджетный. Именно через него картель проталкивает выгодные законы и блокирует сенатские запросы. Мотивация — деньги. Он мечтает накопить на безбедную старость и уйти на покой куда-нибудь за пределы Федерации.

— Охрана? — спросил Титан.

— Специальная Служба безопасности Сената. Постоянный эскорт из четырёх агентов. Бронированный флаер. Защищённая резиденция. Ортега — публичная фигура, и его безопасность обеспечивается государством.

— Значит, подобраться к нему будет сложнее всего? — предположил Кайл.

— Сложнее всего, — подтвердил Папаша. — Но не невозможно. У Ортеги есть расписание публичных мероприятий. Он регулярно выступает на заседаниях, посещает благотворительные вечера, встречается с лоббистами. Его охрана сильна, но она ориентирована на предотвращение прямых атак. Если мы придумаем нестандартный подход — возможно у нас будет шанс.

Он переключился на последний портрет. Лоренсо д'Аржан — аристократически тонкие черты лица, тёмно-янтарные глаза с искоркой иронии, дорогой костюм.

— Лоренсо д'Аржан, — произнёс Папаша, и в его голосе прозвучала неприкрытая неприязнь. — Сорок семь лет. Наследник одного из старейших родов Графства Торн. Миллиардер. Гедонист. Игрок — но не в карты, а в чужие судьбы. Для него участие в картеле — это развлечение. Способ пощекотать нервы. Он скучает, и преступление для него — лучшее лекарство от скуки.

— Что по охране? — спросила Зои.

— Личная армия, — коротко ответил Папаша. — Собственная ЧВК, базирующаяся на его курортной планете Элизиум. Его поместье — это крепость на острове, соединённая с сушей единственным мостом, который втягивается по команде системы безопасности. Плюс личная яхта, которая может служить мобильной базой. Плюс связи на самом верху. Д'Аржан — самая защищённая цель из всех пяти.

— И самая опасная, — добавил Виз, изучая данные на своём деке. — У него есть собственная служба контрразведки, которая отслеживает любые попытки сбора информации о нём. Если мы начнём копать слишком глубоко, они нас засекут.

— Именно поэтому им мы займёмся в последнюю очередь, — сказал Папаша. — Когда остальные цели будут ликвидированы, его система поддержки рухнет. Он останется один. И тогда мы нанесём удар.

Он обвёл взглядом команду.

— Итак, у нас пять целей. Пять очень разных, очень опасных людей. Вопрос: с чего начнём?

— С Вейла, — мгновенно ответил Кайл.

— Обоснуй.

— Он самый уязвимый. Игрок с долгами, слабая охрана, предсказуемые привычки. Мы можем взять его тихо, без лишнего шума. Первая цель должна быть лёгкой — это даст нам уверенность и время на подготовку к следующим.

— Согласен, — кивнул Папаша. — Дальше?

— Дальше — Страуд, — Кайл подался вперёд, его глаза горели. — Он сложнее, но его система охраны устарела. Если мы не можем взломать её удалённо, мы проникнем на завод физически. Отвлечём внимание аварией, проберёмся в кабинет и ликвидируем цель.

— Агрессивно, — заметил Папаша. — Слишком агрессивно.

— Агрессивность — это преимущество, — возразил Кайл. — Они не ожидают, что кто-то посмеет напасть на них в их собственной крепости. Мы используем эффект неожиданности. Быстрый удар, быстрый отход. Пока они опомнятся, мы уже будем на полпути к следующей цели.

— А если что-то пойдёт не так?

— Тогда у нас есть Титан и Зои. Они обеспечат огневую поддержку.

— Ты предлагаешь штурмовать завод Страуда силами пяти человек, — медленно произнёс Папаша. — Против неизвестного количества охраны, на территории, которую мы не знаем досконально. Это не агрессивная тактика, Призрак. Это авантюра.

— Мы справимся.

— Мы можем не справиться. И если мы провалимся на второй цели, третью, четвертую и пятую мы уже не достанем. Они усилят охрану, уйдут в подполье, и мы потеряем единственный шанс.

Кайл замолчал. В кают-компании повисло напряжение. Зои переводила взгляд с Папаша на Кайла и обратно. Виз делал вид, что изучает данные, но на самом деле внимательно слушал. Титан оставался неподвижным, как скала.

— Я понимаю твой энтузиазм, — сказал Папаша мягче. — Ты хочешь действовать быстро и решительно. Это хорошее качество. Но в нашем деле скорость не всегда равна эффективности. Иногда нужно замедлиться. Изучить цель. Понять её слабости. И только потом нанести удар — один, точный, смертельный.

— Как с Вороновым? — спросил Кайл.

— Как с Вороновым, — кивнул Папаша. — Помнишь операцию на верфи? Мы потратили неделю на подготовку. Изучили маршруты, системы охраны, привычки цели. Когда мы начали действовать, всё заняло четыре минуты. Четыре минуты — после семи дней подготовки. Вот как работает профессионал.

— Но у нас большого запаса времени на каждую цель, — возразил Кайл. — Ты сам сказал, что речь идет о паре месяцев.

— Значит, мы должны действовать быстро, но не безрассудно, — резюмировал Папаша. — Я согласен с твоим предложением по порядку целей. Вейл — первый. Страуд — второй. Но тактику будем разрабатывать по мере поступления разведанных. Никаких штурмов без полной информации. Никаких импровизаций без крайней необходимости.

— Принято, — сказал Кайл, хотя в его голосе всё ещё звучало сомнение.

Папаша посмотрел на него долгим взглядом, но ничего не сказал.

— Теперь давайте пройдемся по каждому пункту подробнее, — он снова активировал голограмму Вейла. — Адмирал. Его слабость — крупнейшее орбитальное казино «Оазис» на орбите Лумины. Вейл бывает там каждую вторую пятницу. По данным ОКБ, следующий визит — через четыре дня.

— Четыре дня, — повторила Зои. — Достаточно для подготовки.

— Достаточно. Виз, мне нужна полная схема казино. Планы помещений, расположение камер, маршруты охраны, список персонала. Всё, что можно найти.

— Будет сделано, — кивнул Виз.

— Искра, ты проработаешь варианты проникновения и отхода. Мне нужны как минимум три пути — основной, запасной и аварийный.

— Есть.

— Титан — огневая поддержка. Если что-то пойдет не так, ты должен быть готов прикрыть отход. Призрак, ты работаешь со мной — будешь вторым номером при захвате.

— Почему не первым? — спросил Кайл.

— Потому что первый номер — это я, — спокойно ответил Папаша. — Вейл — хоть и игроман, но адмирал флота, у него за плечами военная подготовка, которой нет ни у кого из нас. Он умеет чувствовать опасность. Заметит малейшую неверность движений, малейшее колебание — и предпримет контрмеры. Нужен опытный ликвидатор, который выполнит задачу без единой заминки.

Он сделал паузу.

— Ты будешь меня страховать. Если что-то пойдет не по плану, ты вмешаешься. Но основной удар нанесу я. Твоя задача — наблюдать, запоминать, учиться. В следующий раз поведешь ты. Понял?

— Понял, — коротко ответил Кайл.

Папаша кивнул и отключил голограмму.

— Тогда за работу. У нас четыре дня.

Команда разошлась по своим постам. Виз заперся в своей каюте, превращенной в центр обработки данных, и начал взламывать базы данных казино «Оазис». Зои отправилась в оружейный отсек — готовить снаряжение для захвата. Титан, как обычно, занялся чисткой своего пулемёта, но теперь делал это с особой тщательностью, словно предчувствуя, что оружие скоро понадобится.

Кайл поднялся в кабину пилота и запустил симулятор полёта к Лумине. Он прокладывал маршруты, рассчитывал время подлёта, моделировал возможные ситуации — погоню, отклонение от курса, экстренный прыжок. Это помогало ему сосредоточиться.

Через час в кабину вошёл Папаша.

— Не спишь, — констатировал он.

— Работаю, — ответил Кайл.

— Я видел. Ты проложил уже четыре маршрута. Все — с агрессивным профилем ускорения.

— Это самые быстрые маршруты.

— И самые заметные. Если мы пойдём на полном ходу, нас засекут флотские патрули ещё на подлёте к системе.

Кайл промолчал.

— Садись, — Папаша указал на кресло второго пилота. — Поговорим.

Кайл нехотя оторвался от навигационной панели и пересел.

— Ты злишься, — сказал Папаша.

— Я не злюсь.

— Злишься. Я знаю тебя уже полтора года, Призрак. У тебя на лице всё написано. Ты считаешь, что я тебя торможу. Что я слишком осторожен. Что если бы ты вёл операцию, ты бы уже взял все пять целей.

Кайл молчал, но его сжатые челюсти говорили красноречивее слов.

— Послушай меня, — Папаша наклонился вперёд, и его голос стал тихим. — Я был таким же, как ты, в твоём возрасте. Я тоже думал, что скорость и агрессия решают всё. Я тоже рвался в бой, не дожидаясь полной информации. И знаешь, что из этого вышло?

— Что?

— Я потерял свою первую команду, — просто сказал Папаша. — Всех. Потому что поторопился. Потому что не проверил разведданные. Потому что решил, что знаю лучше.

Он замолчал. В кабине было слышно только тихое гудение двигателей.

— С тех пор я дал себе слово, — продолжил он. — Никогда больше не терять людей из-за собственной самоуверенности. Я не торможу тебя, Призрак. Я учу тебя тому, чего не умел сам в твоём возрасте. Терпению. Расчёту. Умению ждать.

— Но время уходит, — тихо сказал Кайл. — А если мы не успеем...

— Успеем, — перебил Папаша. — Мы будем действовать быстро. Но не настолько быстро, чтобы наделать ошибок. Одна ошибка — и мы все мертвы. Ты этого хочешь?

— Нет.

— Тогда доверься мне. Когда придёт время действовать агрессивно, я скажу. И ты будешь первым, кому я это поручу. Но до тех пор — мы работаем по моему плану. Медленно. Методично. Безопасно.

— Безопасно, — усмехнулся Кайл. — Мы собираемся убить пять самых влиятельных людей в Федерации. Тут не подходит слово "безопасно".

— Может быть, — возразил Папаша. — Но безопасно — это когда ты возвращаешься домой после операции. Когда вся команда возвращается. Всё остальное — детали.

Он встал и направился к выходу, но у двери задержался.

— И ещё кое-что, Призрак.

— Что?

— Ты предлагал начать с Вейла. Это было правильное решение. Я горжусь тем, как ты мыслишь. Просто дай мне время научить тебя мыслить ещё лучше.

Он вышел, оставив Кайла в одиночестве.

Тот ещё долго сидел в кресле, глядя на навигационные карты и думая о том, что сказал Папаша. О потерянной команде. О слове, которое он дал себе. О терпении, которое было не слабостью, а силой.

Может быть, он действительно был слишком агрессивен. Может быть, стоило прислушаться к человеку, который прошёл через то, что Кайлу ещё только предстояло.

А может быть — и эта мысль засела где-то глубоко, — в этом конкретном деле осторожность Папаши могла стоить им жизни.

Будущее покажет.

Глава 7 Агентство раннего предупреждения

Штаб-квартира Агентства раннего предупреждения располагалась на верхних этажах правительственного небоскрёба в самом сердце столичного района Авроры. В отличие от ОКБ, базировавшегося в военизированном бункере глубоко в астероидном поясе, АРП предпочитало близость к власти. Близость в буквальном смысле: из окон кабинета директора открывался панорамный вид на Сенатскую площадь, здание Федерального Казначейства и резиденцию премьер-министра.

Виктор Шталь сидел за столом и просматривал утреннюю сводку аналитического отдела. Это был сухощавый мужчина пятидесяти пяти лет, с аристократически тонкими чертами лица и холодными светло-голубыми глазами. Его тёмный костюм сидел безупречно, серебристые волосы были зачёсаны назад. Сейчас, в одиночестве, он выглядел именно тем, кем был — одним из самых влиятельных людей в системе федеральных спецслужб.

В сводке было кое-что интересное. Полковник Коул из ОКБ провёл закрытое совещание, затем покинул расположение, вернулся через два дня. Источник сообщал о подозрительной активности в стане заклятых конкурентов.

Шталь потянулся к коммуникатору.

— Мосс, зайди ко мне.

Он откинулся в кресле и морально приготовился к деловому разговору. Дверь открылась.

Эрика Мосс вошла в кабинет, и Шталь как заколдованный устался на её покачивающиеся бёдра, так обтянутые тканью брюк, что ему на мгновение показалось, будто на ней вообще ничего нет. Мысль была настолько яркой, что он забыл, зачем её вызвал.

Шталь сглотнул.

— Присаживайся, Эрика! — неожиданно для себя он дал петуха.

Она опустилась в кресло напротив и закинула ногу на ногу — так, как не умел делать никто другой во всей АРП. Движение было плавным, отработанным и абсолютно убийственным.

— Добрый день, сэ. Вызывали? — Эрика посмотрела ему прямо в глаза.

— Э-э-э-э, — только и смог сказать всемогущий директор АРП.

— Вы хотели сказать — «Эрика»? — начала подсказывать она. — Для меня есть какое-то задание?

Шталь понял, что в очередной раз погружается в пучину своих фантазий без малейшего шанса вернуться к реальности. Пауза затягивалась. Его взгляд против воли скользнул куда-то в район её декольте, и он осознал, что ещё секунда — и он окончательно себя дискредитирует. Оставалось последнее средство.

Он укусил себя за руку.

Сильно.

— Что вы делаете, директор? Вам плохо?! — Эрика вскочила с кресла и подбежала к нему. — У вас приступ? Вызвать врача?

Она схватила его за запястье и попыталась оттянуть мизинец — видимо, рассчитывая, что от боли он разожмёт челюсти.

Эффект получился неожиданным. Боль в мизинце действительно вывела его из ступора.

— Какого хрена ты делаешь?! — взревел Шталь, вырывая руку. — Что ты себе позволяешь?! А ну-ка вышла и зашла, как полагается!

Эрика отскочила на два шага. Вытянулась по стойке «смирно», развернулась через левое плечо и строевым шагом проследовала за дверь. Каблуки простучали по паркету — раз-два-три-четыре. Дверь закрылась.

Шталь остался один. Он тяжело дышал, глядя на укушенную руку. На коже уже проступал багровый след.

«Ну почему? — думал он, яростно растирая запястье. — Почему каждый раз, когда она входит, я веду себя как кретин? Что она обо мне думает? Так ты её никогда не завоюешь, Виктор. Никогда».

Он встал, одёрнул пиджак, поправил сбившуюся причёску. Глубоко вздохнул. Посмотрел на себя в тёмное стекло — отражение снова напоминало руководителя спецслужбы, а не подростка на первом свидании.

— Где ты там? Давай уже заходи! — крикнул он.

Дверь открылась. Вошла Эрика.

— Разрешите войти, сэр. Вызывали, сэр?

— Проходи, — Шталь почувствовал, как в животе снова начинают порхать проклятые бабочки, и мужественно ущипнул себя под столом за коленку. Боль отрезвила. — Садись. Нужно кое-что обсудить.

Эрика опустила в кресло — на этот раз без демонстративного закидывания ноги, за что Шталь был ей мысленно благодарен.

— У нас проблема, — начал он, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Вернее, потенциальная возможность.

Он развернул голографический экран, радуясь, что можно смотреть на данные, а не на неё.

— Наш старый друг, полковник Коул из ОКБ, провёл закрытое совещание со своей аналитической группой. Через день покинул расположение. Вернулся только вчера. Наш источник сообщает: Коул встречался с Джаггером Морроу, свой бывшим сослуживцем.

— «Папаша», — тут же отозвалась Эрика, переключаясь в рабочий режим. — Бывший оперативник ОКБ. Уволился семь лет назад. Сейчас — лидер группы охотников за головами. Специализация — захват и ликвидация. Серьезный спец.

— Именно. И через несколько часов после встречи Морроу и его команда экстренно свернули отпуск. Вернулись на корабль. Готовятся к операции.

— Цели?

Шталь переключил экран. Появились пять портретов.

— Лоренсо д'Аржан, Гектор Страуд, Верити Синклер, адмирал Теренс Вейл, сенатор Маркус Ортега, — медленно произнесла Мосс, читая с экрана. — Картельный пул. Те самые, на кого мы сами собираем досье последние два года.

— Именно. А теперь скажи мне, Эрика: почему Коул, вместо того чтобы передать эти данные нам для совместной разработки или, скажем, в Генеральную прокуратуру, нанимает частных убийц?

Мосс задумалась. Ответ был очевиден, но она предпочитала не озвучивать очевидное без необходимости.

— Потому что законные методы не работают, — сам ответил Шталь. — Потому что эти пятеро слишком хорошо защищены. Потому что любой официальный запрос будет заблокирован на уровне Сената. Коул это понимает. И он решил действовать в обход.

Эрика удивленно вскинула бровь.

— Смело. И глупо.

— Не делай так больше. — голос директора АРП на миг стал сиплым.

— Что, простите? — кажется Эрика не поняла, что происходит, прокручивая в голове новую информацию.

— Я говорю, это открывает перед нами интереснейшие возможности. — Виктор не был бы директором АРП, если бы не мог взять свои эмоции под контроль, хоть и не сразу.

Шталь поднялся, подошёл к панорамному окну и несколько секунд смотрел на Сенатскую площадь, залитую утренним солнцем. Где-то там, в одном из этих зданий, сенатор Ортега, вероятно, пил свой утренний кофе, не подозревая, что его имя уже значится в списке смертников.

— Посмотри на ситуацию шире, Эрика, — наконец произнёс он. — ОКБ последние три года получает приоритетное финансирование. Их бюджет на двадцать процентов больше нашего, хотя их формальная зона ответственности уже, чем у нас. Они переманивают лучших специалистов. А теперь ещё и затевают нелегальную операцию по ликвидации пяти граждан Федерации.

— Вы хотите сдать их властям?

— Власти ничего не сделают. У Коула слишком хорошие связи. Но если эта информация попадёт к нужным людям... — он сделал паузу. — К людям, которые являются целями этой операции... то они примут меры.

Мосс медленно кивнула.

— Картель ликвидирует охотников. ОКБ потеряет исполнителей, а вместе с ними — шанс завершить операцию. И когда выяснится, что Коул санкционировал незаконную ликвидацию, его снимут с должности.

— Не только его, — поправил Шталь. — Всё руководство ОКБ. Отдел попадёт под расследование. Их бюджет урежут, полномочия ограничат. А освободившиеся средства... — он выразительно посмотрел на Мосс, — перераспределят. В пользу более эффективных служб.

— Которыми, безусловно, являемся мы.

Эрика переварила услышанное. Риски были очевидны: если операция вскрыется раньше времени, если картель не успеет среагировать, если охотники всё-таки выполнят заказ... Но Шталь был прав. Ставка стоила того.

— Как передадим информацию? — спросила она.

— Через посредника. Он работает на д'Аржана и не знает, что на самом деле втемную работает на нас. Сольём ему данные под видом утечки из ОКБ.

— Когда?

— Всё нужно сделать сегодня. Время — критический фактор.

— Поняла, — Эрика поднялась. — Разрешите идти.

Она направилась к двери. Шталь позволил себе посмотреть ей вслед — ровно секунду, не больше. Пять лет она работала его заместителем. Пять лет он пытался — нет, не перевести отношения в иную плоскость, он был слишком профессионален для этого, — но хотя бы дать ей понять, что такая возможность не исключена. И пять лет она мастерски игнорировала все намёки, продолжая оставаться лучшим замом, о котором только можно было мечтать. Виктор вздохнул, затем еще раз ущипнул себя за ногу через карман брюк и вернулся к сводкам.

К вечеру того же дня всё было готово. Данные упаковали в зашифрованный контейнер и передали через цепочку подставных серверов агенту по имени Грегор Хейл — мелкому посреднику, который искренне считал, что работает на картель. На самом деле он уже два года был марионеткой АРП, сам того не подозревая.

Мосс лично контролировала передачу, стоя за спинами дежурной смены связистов в защищённом терминале на минус третьем этаже штаб-квартиры. Когда на экране загорелся сигнал «доставлено», она позволила себе короткий выдох. Дело пошло. Теперь — доложить.

Она вышла из комнаты связи, расписалась у дежурного и вызвала лифт. Войдя в кабину, нажала сто десятый этаж. Пока лифт бесшумно поднимался, Эрика машинально поправила причёску, затянула пучок на затылке. После смены в душном терминале она наверняка выглядела не лучшим образом. Впрочем, для доклада это не имело значения.

Лифт остановился. Она прошла по коридору, кивнула охраннику и вошла в приёмную директора.

За столом сидела Лорен — немолодая женщина с острым взглядом поверх очков, которая работала секретарём ещё у двух предыдущих директоров АРП и знала об Агентстве больше, чем иные начальники отделов. Она подняла глаза на вошедшую Эрику и хмыкнула.

— Лорен, он у себя? — спросила Эрика.

— У себя. Сейчас узнаю, сможет ли он тебя принять.

Лорен потянулась к трубке, но замерла на полпути и снова бросила взгляд на Эрику — на этот раз поверх очков, что означало высшую степень неодобрения.

— Верхнюю пуговицу застегни, — сказала она сухо. — А то господина директора удар хватит. Точно скорую вызывать будем.

Эрика опустила глаза. Чёрт. Во время смены в душном терминале она расстегнула верхнюю пуговицу блузки и напрочь забыла об этом. Теперь эта деталь могла стоить ей десяти минут потерянного времени, пока Шталь будет приходить в себя.

Она быстро застегнула пуговицу. Лорен, удовлетворённо кивнув, нажала кнопку селектора.

— Сэр, к вам Эрика.

Из динамика донеслось нечто нечленораздельное.

— Поняла. Хорошо, сэр, — Лорен положила трубку и сделала приглашающий жест. — Проходи. Он тебя ждёт.

Эрика глубоко вздохнула и решительно открыла дверь.

— Разрешите войти, сэр. Данные ушли. Наш слепыш получил контейнер. Через пару часов информация будет у д'Аржана.

Шталь не поднимал головы от документов. Это помогало.

— Отлично.

— Есть ещё кое-что, сэр.

— Что именно?

— Я подготовила аналитическую записку для премьер-министра. О том, что АРП выявило подозрительную активность ОКБ. О том, что мы предупреждаем о возможных нарушениях. И о том, что мы готовы взять на себя часть функций ОКБ в случае реорганизации.

Шталь всё-таки поднял глаза. На этот раз — не как замороженный идиот, а как руководитель, оценивающий работу подчинённого. Эрика мысленно поблагодарила Лорен за напоминание о пуговице.

— Ты подготовила это заранее?

— Ещё до вашего вызова. Как только увидела сводку о передвижениях Коула.

Он смотрел на неё и вынужден был признать: она была чертовски хороша. Во всех смыслах.

— Эрика.

— Да?

— Ты лучший зам, который у меня когда-либо был.

— Я знаю, — она улыбнулась. — Поэтому я работаю именно у вас.

— Да что ж ты со мной делаешь... — пробормотал Шталь, и его голос опять дал слабину.

— Простите, не расслышала, сэр.

— Я хотел сказать... — он замаялся. — Там, в прошлый раз, когда ты была в моём кабинете... я вёл себя непрофессионально. Этого больше не повторится.

— Вы это уже в третий раз за неделю говорите, сэр.

— Правда?

— Правда. В прошлый раз вы обещали то же самое. И в позапрошлый.

Шталь открыл рот, закрыл и снова открыл.

— Ладно. Тогда просто иди работай.

— Есть.

Она развернулась и пошла к двери. Шталь героическим усилием воли заставлял себя смотреть в документы, но взгляд был намертво прикован к удаляющейся фигуре. Пуговица застёгнута, но брюки-то никуда не делись.

Когда дверь закрылась, он выдохнул, откинулся в кресле и потёр укушенную днём руку. След от зубов уже начал заживать, а коленка под столом всё ещё ныла от щипков.

«Когда-нибудь, — подумал он, — я найду способ завоевать тебя. Но, видимо, не сегодня».

Тем временем, Хейл, получив информацию, немедленно связался со своим куратором из окружения д'Аржана. Ещё через час данные легли на стол начальника службы безопасности картеля. А ещё через два — на стол самого Лоренсо д'Аржана.

В «Гнезде» — родовом поместье на Элизиуме — зажётся свет.

Д'Аржан сидел в своём кабинете, отделанном деревом ручной резьбы, и читал досье. Напротив него, в кожаном кресле, расположился человек, которого никто не знал по имени, но все называли по позывному — Крайт. Начальник службы безопасности. Бывший полковник разведки Флота, уволенный за «чрезмерную жестокость» десять лет назад. Сухой, жилистый, с лицом, которое, казалось, никогда не знало эмоций.

— Пять целей, — произнёс д'Аржан, откладывая досье. — Пятеро охотников. Интересно.

— Источник надёжный? — спросил Крайт.

— АРП считает, что использует Хейла вслепую. На самом деле это мы вслепую используем их. Так что да, источник надёжный. Забавно, не правда ли? Спецслужбы играют друг против друга, а мы получаем информацию от обеих.

Крайт не ответил. Он не находил это забавным.

— Охотники представляют угрозу? — спросил д'Аржан.

— Мы подняли досье. Морроу — профессионал. Бывший оперативник ОКБ. Его команда — четыре человека, все с боевым опытом. Специализация — захват и ликвидация высокозащищённых целей. Показатель успешности — девяносто четыре процента. Если они уже получили заказ, они начнут действовать в ближайшие дни.

— Кто, по-вашему, первая цель?

Крайт задумался.

— Адмирал Вейл, — сказал он наконец. — Он самый уязвимый. Игрок, долги, слабая охрана. Если бы я планировал эту операцию, я бы начал с него.

— Я тоже так думаю, — д'Аржан поднялся, подошёл к окну. За стеклом три луны Элизиума отражались в спокойных водах океана. — Значит, мы должны действовать на упреждение.

— Сделать так, чтобы охотники исчезли?

— Нет. Это слишком просто. И слишком... скучно. Если они уже знают о нас, значит, ОКБ собрало на нас досье. Просто убить исполнителей — значит оставить заказчика нетронутым.

— Тогда что?

— Мы заманим их в ловушку, — сказал д'Аржан, поворачиваясь к Крайту. — Но так, чтобы все знали, что бывает с теми, кто пытается играть против нас.

Крайт смотрел на него без выражения.

— Это рискованно.

— Это весело, — возразил д'Аржан. — И это пошлёт сигнал. Не только ОКБ. Всем, кто думает, что может вмешиваться в наши дела.

Он вернулся к столу и активировал коммуникатор.

— Свяжитесь с Айзеком, — приказал он. — Скажите, что у меня есть для него работа.

Крайт кивнул и вышел.

Д'Аржан остался один. Он налил себе бокал вина, поднёс к свету, любуясь рубиновым оттенком, и улыбнулся.

— Как же это волнительно, — на его лице играли красные блики. — Партия началась. И я намереваюсь её выиграть.

Глава 8 Упреждающий удар

Экстренное совещание картеля началось в виртуальном пространстве.

Д'Аржан не любил виртуальные встречи. Он предпочитал живое общение — запах дорогого табака, блеск антикварного серебра, игру теней на лицах собеседников. Но время поджимало, и собирать всех на Элизиуме было некогда. Поэтому он согласился на компромисс: защищённый канал, пять голографических аватаров, каждый в своей локации.

Сам Лоренсо находился в кабинете «Гнезда». Перед ним на столе стоял бокал с рубиново-красным вином и лежала трубка, из которой поднималась тонкая струйка дыма. В углу комнаты, вне поля зрения голокамер, неподвижно стоял Крайт — начальник службы безопасности, готовый в любой момент предоставить необходимые данные.

Остальные участники подключались один за другим.

Первым появился аватар Гектора Страуда. Промышленник сидел в своём рабочем кабинете на фоне глухой бетонной стены — никаких украшений, только массивный металлический стол и терминал с производственными сводками.

— Лоренсо, — прогудел он. — Надеюсь, причина достаточно веская. У меня через час запуск новой сборочной линии.

— Более чем, Гектор. Подожди остальных.

Второй появилась Верити Синклер. Её аватар материализовался в стерильно-белой комнате, единственным украшением которой служил голографический экран за спиной, транслировавший новостные каналы «Галактического Рупора».

— Я прервала запись вечернего выпуска, — сообщила она. — Надеюсь, это важно.

— Жизненно важно, Верити.

Третьим подключился адмирал Вейл. Его аватар возник на фоне каюты флагманского крейсера, и было видно, что адмирал нервничает. Он то садился, то вставал, то принимался расхаживать перед камерой.

— Что случилось? — спросил он с порога. — Мне пришлось отменить все дела. Почему такая срочность?

— Садись, Теренс. Скоро узнаешь.

Последним появился сенатор Ортега в своём роскошном кабинете с деревянными панелями и старинным глобусом на столе. В дорогом костюме, при галстукке, слегка утомлённый после заседания.

— Прошу прощения за задержку. Слушания по бюджету затянулись. Оппозиция опять пыталась урезать оборонные расходы.

— Уверен, ты справился блестяще, Маркус, — д'Аржан отпил вина. — Но боюсь, у нас проблема посерьёзнее оппозиции.

Он дождался, пока все рассядутся, и активировал голографический экран.

— Час назад я получил информацию от нашего источника в Агентстве раннего предупреждения. Она касается всех присутствующих.

На экране появилось досье. Фотография седовласого мужчины с окладистой бородой, личные данные, послужной список.

— Джаггер Морроу, позывной «Папаша». Бывший оперативник Отдела контрдиверсионной безопасности. Семь лет назад уволился и создал группу охотников за головами. Специализация — ликвидация высокозащищённых целей. Команда — четыре человека.

Д'Аржан сделал паузу.

— Три дня назад полковник ОКБ Адриан Коул — старый друг Морроу — передал ему заказ на ликвидацию. Угадайте, на кого?

Он переключил экран. Пять портретов — д'Аржан, Страуд, Синклер, Вейл, Ортега.

В виртуальном пространстве повисла тишина.

Первым её нарушил Вейл.

— Что?! — он вскочил с кресла, едва не опрокинув камеру. — Какую к чертям ликвидацию?! Эти сволочи хотят нас убить?!

— Именно, Теренс, — спокойно подтвердил д'Аржан. — Всех пятерых. Заказ сделан, досье переданы. Охотники уже вернулись на свой корабль и готовятся к операции.

— Но это невозможно! Я адмирал флота! Я герой войны! Кто посмеет отдать такой приказ?!

— Полковник Коул. Руководитель ОКБ.

— Мы должны немедленно обратиться к премьер-министру! Потребовать защиты! Пусть арестуют этого полковника, пусть...

— Сядь, Теренс, — резко произнёс Страуд. — И прекрати истерику.

Вейл замер на полуслове. Тяжёлый бас промышленника действовал отрезвляюще.

— Паника нам не поможет, — продолжал Страуд. — Нужно решать проблему. Что предлагаешь, Лоренсо? — он повернулся к аватару хозяина поместья.

Д'Аржан отпил вина и аккуратно поставил бокал на стол.

— Прежде чем я изложу свой план, я хочу услышать каждого. Гектор?

— Мое мнение — решать проблему силовым путём, — прогудел Страуд. — Мы знаем, кто они. Знаем, где их корабль. Наносим удар первыми. Уничтожаем.

— Это слишком прямолинейно, — возразил Ортега. — Прямая атака на корабль охотников привлечёт внимание разных структур. Начнутся вопросы.

— А кто сказал, что нападение будут связывать с нами? — перебила Синклер. — Я могу обеспечить информационное прикрытие. Пиратская атака. Трагическая случайность. Нападение конкурентов. Вариантов много.

— У меня есть административный ресурс, — добавил Ортега. — Я заблокирую любые запросы по этому делу. Если кто-то начнёт копать, расследование просто ляжет под сукно.

— А я могу усилить патрулирование в секторах, прилегающих к нашей зоне интересов, — подал голос Вейл, пытаясь вернуть себе хотя бы видимость контроля. — Это ограничит их манёвренность.

Д'Аржан выслушал всех и улыбнулся.

— В ваших предложениях есть рациональное зерно. Но все они решают лишь ближайшую проблему — пятерых охотников за головами. А я хочу решить проблему системно.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Синклер.

— ОКБ, — произнёс д'Аржан. — Отдел контрдиверсионной безопасности — вот наш настоящий враг. Именно они собрали на нас досье. Именно они наняли охотников. Если мы просто ликвидируем исполнителей, они найдут других. Через месяц, через год — появятся новые. Мы будем бесконечно обороняться, а они — бесконечно атаковать.

— И что ты предлагаешь? — спросил Страуд.

— Уничтожить не исполнителей, а заказчика. Уничтожить ОКБ.

В виртуальном пространстве снова повисла тишина — на этот раз удивлённая.

— Закрывать целую спецслужбу? — переспросил Ортега. — Это... амбициозно.

— И вполне реализуемо, — возразил д'Аржан. — Если у нас будут доказательства того, что ОКБ занимается незаконной деятельностью. Что его руководство нанимает убийц для устранения неугодных. Что они действуют в обход закона, подрывая основы федеральной власти.

— У нас уже есть доказательства, — заметила Синклер. — Данные о встрече Коула с Морроу. Досье, которое он передал.

— Этого мало, — покачал головой д'Аржан. — Встреча — это всего лишь встреча. Досье можно объявить фальшивкой. Нам нужны живые свидетели. Нужны охотники, которые дадут показания против Коула.

— Ты хочешь взять их живыми? — уточнил Страуд.

— Не всех. Достаточно одного или двух. Тех, кого мы сможем... убедить сотрудничать со следствием.

— А остальные?

— Остальные — лишние свидетели. Их судьба решится на месте.

Ортега задумчиво пожевал губами.

— Если у нас будут живые исполнители, готовые дать показания против заказчика... я смогу инициировать слушания в Сенате. Обвинить ОКБ в превышении полномочий, в организации убийств, в подрыве национальной безопасности.

— А я обеспечу информационную волну, — подхватила Синклер. — «Галактический Рупор» и все аффилированные каналы. Мы выставим ОКБ преступной организацией, а Коула — главой тайного террористического синдиката. С живыми свидетелями это будет несложно.

— К тому моменту, как ОКБ попытается оправдаться, общественное мнение уже будет против них, — кивнул д'Аржан. — Премьер-министр будет вынужден принять меры. Расформирование, арест руководства.

Страуд медленно кивнул.

— Мне нравится этот план. Он решает проблему не на месяц, а навсегда.

— Но для его реализации нам нужны профессионалы, — продолжил д'Аржан. — Люди, способные не просто ликвидировать цель, а провести сложную операцию по захвату.

— У нас есть такой человек, — произнёс Страуд. — Вернее, у тебя Лоренсо.

— Да, у меня есть, — подтвердил д'Аржан. — Айзек Кроу.

Имя повисло в воздухе.

На голографическом экране появилось новое досье. Человек на фотографии больше напоминал боевого робота, чем живое существо. Массивный торс, покрытый бронепластинами, вмонтированными прямо в тело. Вместо левого глаза — многофункциональный сенсорный модуль. Правая рука — тяжёлый боевой протез со встроенным плазменным излучателем. Лицо, вернее, то, что от него осталось, было наполовину скрыто дыхательной маской.

— Айзек Кроу, — прокомментировал д'Аржан. — Бывший подполковник штурмового корпуса. Комиссован после тяжёлого ранения. Восемьдесят процентов тела заменено имплантатами. Реакция в три раза быстрее человеческой. Болевой порог отключён. Силовые модули позволяют поднимать до полутора тонн. Специализация — сложные операции по захвату и ликвидации.

— Он работает один? — спросила Синклер.

— У него есть отряд. Двенадцать человек, все ветераны. Они умеют брать живьём — это их профиль.

— Во сколько это обойдётся? — спросил Ортега.

— Думаю, пятьдесят миллионов. Включая премию за сложность — захват всегда дороже ликвидации.

— Приемлемо, — кивнул Страуд. — Я готов оплатить свою долю.

— Я тоже, — сказала Синклер. — Мой отдел подготовит информационное прикрытие операции и последующую кампанию против ОКБ.

— А я обеспечу юридическую базу для слушаний, — добавил Ортега.

Все посмотрели на Вейла. Тот нервно облизнул губы.

— Я... тоже согласен. Но я хочу, чтобы охрану усилили немедленно. Сегодня же.

— Разумно, — кивнул д'Аржан. — Крайт, свяжись с Кроу. Скажи, что у меня есть для него работа. Особый заказ — нужны живые.

Крайт кивнул и бесшумно вышел из кабинета.

— Теперь о деталях, — продолжил д'Аржан. — Нам нужно место, где охотники будут уязвимы. Место, которое они сочтут лёгкой целью. Место, куда они придут добровольно.

— У меня есть один объект, — подал голос Страуд. — Новый завод на Гефесте. Строительство почти завершено, но официально он ещё не запущен. Если слить информацию, что я инспектирую его без усиленной охраны, они наверняка клюнут.

— Гефест — это хорошо, — д'Аржан активировал голографическую карту. — Промышленная планета, минимум гражданских. Идеальное место для ловушки. Кроу со своими людьми будет ждать их там.

— Когда? — спросила Синклер.

— Передадим информацию через подставной источник. Скажем, что Страуд инспектирует объект в ближайшие дни. Охотники не упустят такую возможность. Мы сами направим их туда, куда нам нужно.

— А если они всё-таки пойдут сначала на Вейла? — спросил Ортега.

— Тогда мы скорректируем план. Но Крайт считает, что они клюнут на Страуда. Адмирал — фигура публичная, его смерть мгновенно поднимет тревогу и заставит остальных уйти в подполье. А промышленник — цель тихая. Его исчезновение могут не заметить несколько дней. Охотники это понимают.

Страуд хмыкнул.

— Значит, я буду приманкой.

— Ты будешь в безопасности, Гектор. Тебя там даже не будет. Просто информация о твоём визите.

— Я подготовлю чертежи завода, — сказал Страуд. — Схемы охраны, расположение цехов, слабые места. Чтобы ловушка выглядела убедительно.

— А я подготовлю информационную утечку, — добавила Синклер. — Через подставное издание. Чтобы охотники получили «подтверждение» из независимого источника.

— И ещё кое-что, — д'Аржан обвёл взглядом аватары. — Пока Кроу не закончит работу, мы все — потенциальные цели. Никаких лишних перемещений, никаких публичных мероприятий без тройного эскорта. Теренс, это особенно касается тебя.

— Я понял, — буркнул Вейл.

— Вот и отлично. Тогда — за успех.

Д'Аржан поднял бокал. Аватары подняли кто бокал, кто чашку, кто пустую руку.

— За успех, — произнесли они почти хором.

Когда виртуальное совещание закончилось и голограммы погасли, д'Аржан остался в кабинете один. Он допил вино, отставил бокал и подошёл к окну. Три луны Элизиума уже вошли над океаном, заливая серебристым светом бесконечную водную гладь.

Вошёл Крайт.

— Кроу согласился. Он будет на Гефесте через три дня. Запрашивает полную информацию об объекте и уточняет: сколько именно целей нужно взять живыми?

— Минимум одну, — ответил д'Аржан. — Но две будет лучше. Если удастся захватить Морроу — это идеальный вариант. Он — главный свидетель. Он знает Коула лично, его показания будут неопровержимы.

— А если не удастся?

— Тогда берите того, кто выживет. Молодого, если получится. Они более сговорчивы.

Крайт кивнул.

— И ещё, — добавил д'Аржан. — Скажи Кроу, что за каждого живого я плачу двойную премию. Это должно его мотивировать.

— Будет сделано.

Он вышел, а д'Аржан снова повернулся к окну.

План был безупречен. Через несколько дней у них будут живые свидетели. Через несколько недель — показания против ОКБ. А через пару месяцев Отдел контрдиверсионной безопасности прекратит своё существование. Вместе с полковником Коулом и всеми, кто посмел поднять руку на картель.

Глава 9 Изменённый курс

«Номад» висел в пустоте на границе системы Лумина, замаскированный под сигнатуры грузового транспорта. Двигатели работали в режиме минимальной мощности, системы активной маскировки были включены на полную, а пассивные сенсоры сканировали пространство в поисках патрульных кораблей. Позиция была выбрана идеально: достаточно близко, чтобы дотянуться до орбитального казино «Оазис», и достаточно далеко, чтобы не попасть в зону действия сканеров флота.

Кайл сидел в кресле пилота, не отрывая взгляда от навигационного экрана. Он уже проложил три маршрута отхода — основной, запасной и аварийный, — и теперь отработывал четвёртый, на случай если патрули перекроют первые три. Папаша учил его: «Хороший пилот планирует на шаг вперёд. Отличный — на три». Кайл предпочитал планировать на пять.

Прошло четыре дня с тех пор, как они покинули Корал-Прайм. Четыре дня подготовки, анализа досье, отработки деталей. Адмирал Вейл был изучен досконально: его привычки, его маршруты, его слабости. Каждую вторую пятницу он посещал казино «Оазис». Приходил с одним-двумя телохранителями, играл до полуночи, иногда снимал VIP-ложу. Сегодня была пятница. Через шесть часов адмирал должен был появиться в казино, и команда планировала встретить его там.

Всё было готово. План операции был расписан по минутам: Зои и Папаша проникают в казино под видом богатой пары, Виз контролирует системы наблюдения, Титан ждёт в челноке на случай непредвиденных осложнений, Кайл остаётся на «Номаде» — обеспечивает эвакуацию. Простой, элегантный план.

Кайлу он не нравился.

Он не мог объяснить, почему. Вроде бы всё было учтено: маршруты охраны, время реагирования, запасные выходы. Но какое-то смутное беспокойство не отпускало его с того самого момента, как они покинули Корал-Прайм. Может быть, дело было в том, что все происходило слишком быстро. Может быть — в том, что они работали на спецслужбу, которая в случае провала от них откредитится. А может быть — в том, что он просто слишком много тренировался и слишком мало спал.

— Призрак, — раздался голос Папаши по внутренней системе связи. — Спустись в кают-компанию. У нас новая информация.

— Иду.

Кайл передал управление автопилоту и направился к выходу из кабины. По пути он привычно коснулся ствола своей винтовки в оружейном шкафу — старый ритуал, приносивший удачу. Сегодня ему хотелось верить в удачу больше, чем обычно.

В кают-компанию уже собралась вся команда. Папаша стоял у тактического стола, и выражение его лица Кайлу сразу не понравилось. Так он выглядел, когда получал информацию, которая меняла всё.

— Что случилось? — спросил Кайл, занимая своё место.

— Данные от заказчика, — ответил Папаша. — Только что пришло сообщение от Коула. У них появилась новая информация.

— Какая?

— Гектор Страуд, — Папаша вывел на экран голограмму промышленника. — По данным ОКБ, он через двенадцать часов будет инспектировать свой новый завод на Гефесте. Объект ещё не сдан в эксплуатацию. Охрана — минимальная. Страуд будет там лично.

В кают-компанию повисла тишина.

— Минимальная охрана? — переспросила Зои. — У одного из самых богатых людей в Федерации?

— Завод ещё не запущен, — пояснил Папаша. — Официально его не существует. Страуд не хочет привлекать внимание, поэтому взял только личную охрану — максимум пять-шесть человек.

— Это же идеальная цель, — подал голос Виз. — Даже лучше, чем Вейл. Адмирал — это публичное место, куча камер, свидетели. А тут — пустой завод на отшибе.

— Именно, — кивнул Папаша. — Заказчик предлагает сменить приоритет.

— Что значит «сменить приоритет»? — нахмурилась Зои. — Мы четыре дня готовились к Вейлу. У нас всё расписано.

— У нас есть двенадцать часов на подготовку к Страуду, — возразил Папаша. — Это больше, чем нам обычно нужно.

— Но не для цели такого уровня, — тихо произнёс Кайл.

Все повернулись к нему.

— Что ты сказал? — спросил Папаша.

— Я сказал, что для цели такого уровня двенадцать часов недостаточно, — повторил Кайл громче. — Мы изучали Страуда. У него архаичная система охраны: живые люди, минимум электроники. Мы не можем взломать её удалённо. Чтобы проникнуть на его объект, нам нужно знать планировку, расположение постов, и так далее. Ничего этого у нас нет.

— Получим на месте, — спокойно ответил Папаша.

— На месте может быть поздно. Если что-то пойдёт не так...

— Призрак, — перебил его Виз, — ты слишком осторожничаешь. Мы работаем в таких условиях постоянно. Получаем вводную, выдвигаемся на объект, дорабатываем детали в пути. Это наша стандартная процедура.

— Да, но цель сейчас не стандартная, — упрямо возразил Кайл. — Это один из самых влиятельных людей в Федерации. Мы не можем действовать по стандартной процедуре.

— А что ты предлагаешь? — спросил Папаша. — Упустить такую возможность? Дождаться, пока Страуд вернётся под полную охрану, и потом пытаться достать его в его же крепости?

— Я предлагаю провести дополнительную разведку. Отправить дрон, снять планировку, изучить маршруты охраны. На это нужно время.

— Времени нет, — отрезал Папаша. — Через двенадцать часов он будет на объекте. Еще через два — улетит. Если мы не ударим сейчас, следующая такая возможность появится неизвестно когда.

Он обвёл взглядом команду.

— Я понимаю твои опасения, Призрак. И я их учитываю. Но решение принято. Мы меняем курс.

Кайл хотел возразить, что несколько дней назад ему говорили диаметрально противоположное, но осёкся, встретившись взглядом с Папашей. В глазах командира было что-то, чего Кайл раньше не видел. Не раздражение, не упрямство. Скорее — усталость. И тень сомнения.

«Он сам не уверен, — внезапно понял Кайл. — Он чувствует то же, что и я. Но не может остановиться».

— Ты говорил, что нужно доверять чутью, — тихо сказал он.

— Говорил, — согласился Папаша. — Но ещё я говорил, что нужно доверять опыту. А опыт подсказывает: такие шансы выпадают раз в жизни. Если мы упустим Страуда сейчас, мы можем никогда до него не добраться.

— А если это ловушка?

Вопрос повис в воздухе.

— Почему ты так думаешь? — спросила Зои.

Кайл развернулся к ней.

— Посудите сами. Мы готовимся к удару по Вейлу. И вдруг — о чудо! — появляется информация, что Страуд, один из самых осторожных людей в Федерации, инспектирует секретный объект без охраны. Именно в тот момент, когда мы готовы нанести удар. Вам не кажется это подозрительным?

— Совпадения случаются, — пожал плечами Виз.

— В нашем деле совпадений не бывает, — отрезал Кайл. — Папаша, ты сам меня этому учил.

Папаша долго смотрел на него. Потом медленно кивнул.

— Учил. И ты прав — совпадений не бывает. Но бывают возможности. И эта возможность перевешивает риски.

— Ты уверен?

— Я уверен, что мы справимся, — ответил Папаша. — Как справлялись всегда.

Кайл понял, что спорить бесполезно. Решение принято. Нужно было либо подчиниться, либо уйти. Но уйти он не мог. Эта команда была его семьёй. А семью не бросают.

— Хорошо, — сказал он. — Тогда мне нужно сделать расчёты по Гефесту. Маршруты, гравитационные колодцы, зоны действия патрулей. Я проложу курс.

— Вот и отлично, — Папаша хлопнул его по плечу. — Виз, мне нужна вся информация по Гефесту. Планета, орбитальная группировка, промышленные зоны. Всё, что можно накопать за ближайший час.

— Уже работаю.

— Искра, Титан — проверьте снаряжение. Мы выдвигаемся через два часа.

Команда разошлась по своим постам. Кайл вернулся в кабину пилота и начал прокладывать новый маршрут.

Руки работали на автомате, а в голове крутилась одна и та же мысль: «Это ошибка. Мы летим в ловушку. Неужели никто, кроме меня, этого не видит».

Он ошибался.

Папаша тоже это видел.

Час спустя, когда корабль погрузился в рабочую тишину, Папаша сидел в своей каюте и смотрел на голограмму Страуда. Он не стал говорить команде всего. Не сказал, что сообщение от Коула показалось ему странным — слишком срочное, слишком настойчивое. Не сказал, что он трижды перепроверил источник и не нашёл подтверждения. Не сказал, что его собственное чутьё — то самое чутьё, которое спасло ему жизнь десятки раз, — кричало об опасности.

Он не сказал этого, потому что не мог. Потому что заказ был слишком важен. Потому что Коул — его старый друг — доверил ему это дело. Потому что картель должен быть остановлен любой ценой.

И ещё потому, что часть его — та часть, которая всё ещё оставалась оперативником ОКБ, — верила: они справятся. Как справлялись всегда.

Он затушил сигару, поднялся и направился в кабину пилота.

Кайл сидел за штурвалом, прокладывая маршрут. Его лицо было сосредоточенным, но Папаша видел напряжение в его плечах.

— Как ты? — сказал он, опускаясь в кресло второго пилота.

— Работаю.

— Я заметил.

Они помолчали. За обзорным экраном мерцали далёкие звёзды. «Номад» тихо гудел, разгоняясь к точке прыжка.

— Ты был прав, — неожиданно сказал Папаша.

Кайл повернулся к нему.

— В чём?

— Во всём. В том, что это может быть ловушка. В том, что двенадцать часов — недостаточно. В том, что мы идём на поводу у обстоятельств.

— Тогда почему?..

— Потому что иногда приходится выбирать между плохим и худшим, — ответил Папаша. — Плохой вариант — лететь на Гефест, рискуя нарваться на засаду. Худший — упустить Страуда и дать картелю время подготовиться. Если они узнают, что мы на них охотимся, мы потеряем все пять целей. Не только Страуда. Вообще всех.

— Значит, ты тоже чувствуешь, что что-то не так?

— Чувствую, — признался Папаша. — Но я не могу позволить себе действовать на основании чувств. Только на основании фактов. А факты говорят: у нас есть шанс ликвидировать Страуда. И мы должны его использовать.

— Даже если это ловушка?

— Даже если это ловушка, мы обязаны её проверить. Потому что если это не ловушка, а реальная возможность, и мы её упустим, мы никогда себе этого не простим.

Кайл кивнул. Он понимал логику командира. Но от этого не становилось легче.

Папаша встал и направился к выходу, но у двери задержался.

— Призрак.

— Да?

— Если что-то пойдёт не так... если моё чутьё меня подведёт... — он замолчал, подбирая слова. — Ты должен знать: я горжусь тем, что взял тебя в команду. И верю, что ты справишься. С чем угодно.

Он вышел, не дожидаясь ответа.

Кайл остался один. Он смотрел на навигационный экран, на проложенный маршрут, на точку прыжка, которая приближалась с каждой секундой, и чувствовал, как где-то глубоко внутри разрастается холодный ком.

«Если что-то пойдёт не так».

Кайл отбросил сомнения и взялся за штурвал. Через десять минут они уйдут в прыжок. А через двенадцать часов окажутся на Гефесте. И тогда — будь что будет.

«Номад» вышел из прыжка на границе системы Гефест, в тени газового гиганта. Планета-гигант с её мощным магнитным полем служила отличным укрытием — сканеры дальнего действия в такой близости от неё работали с помехами, и засечь небольшой корабль на фоне этого излучения было практически невозможно.

Кайл отключил двигатели прыжка и перевёл корабль в режим дрейфа. Руки привычно легли на панель управления, запуская диагностику, но мысли были далеко — там, внизу, на планете, к которой им предстояло лететь.

Гефест висел в пустоте, как ржавый шар. Промышленная планета Сектора Вега, большую часть поверхности которой занимали заводы, шахты, перерабатывающие комплексы и бесконечные грузовые терминалы. Океаны здесь высохли столетия назад, атмосфера была насыщена углекислым газом и промышленными выбросами, а небо даже в ясный день имело желтовато-бурый оттенок. Люди жили в герметичных городах-куполах, а работали в автономных скафандрах. Это был мир, созданный не для жизни, а для производства.

Где-то там, среди тысяч квадратных километров заводских корпусов и складских ангаров, находился недостроенный комплекс «Страуд Индастриз» — их цель.

В кабину вошёл Папаша. Он молча опустил в кресло второго пилота, закурил сигару и уставился на обзорный экран.

— Долго думал, — произнёс он наконец.

— О чём?

— О том, что ты сказал. Про ловушку.

Кайл повернулся к нему.

— И?

— И решил, что ты прав в одном: лезть туда без разведки — самоубийство. Поэтому сделаем так. Сначала — дрон. Запустим его, пусть пройдёт над объектом, снимет всё, что можно. Если увидим что-то подозрительное — отменяем операцию.

Кайл почувствовал, как с плеч упал невидимый груз.

— Я согласен.

— Вот и хорошо. Запускай свою игрушку. А я пока соберу остальных.

Папаша вышел, а Кайл принялся за дело.

Разведывательный дрон «Улитка» хранился в специальном отсеке на внешней обшивке «Номада» — небольшая, едва заметная машина размером с человеческую голову, покрытая матовым радиопоглощающим покрытием. Её двигатели работали практически бесшумно, а система активной маскировки позволяла обманывать большинство гражданских сканеров. Военные, конечно, могли засечь такую технику — но только если знали, что именно искать.

Кайл активировал систему запуска. На консоли загорелись зелёные индикаторы: дрон отделился от корабля и включил собственные двигатели.

— «Номад» — «Улитке», — произнёс Кайл в коммуникатор. — Канал связи стабилен. Начинаем снижение.

— Принято, — ответил механический голос дрона.

На обзорном экране появилась картинка с камеры «Улитки». Дрон развернулся и начал медленное снижение к планете. «Номад» остался в тени газового гиганта — невидимый, неслышимый, ждущий.

Через несколько минут в кабину поднялся Папаша. Он принёс с собой две кружки кофе и одну протянул Кайлу. Тот благодарно кивнул и сделал глоток — горячий, крепкий, именно такой, какой нужен в такие моменты.

— Как идёт? — спросил Папаша.

— Уже на орбите.

Они оба уставились на экран.

Картинка с дрона дрогнула — «Улитка» вошла в верхние слои атмосферы Гефеста. Вокруг аппарата заплясали огненные вихри плазмы, на мгновение закрывшие обзор. Затем пелена рассеялась, и перед ними открылась панорама планеты.

С высоты сорока километров Гефест выглядел как поверхность какого-то чужеродного, мёртвого мира. Буро-жёлтая дымка, прорезаемая огнями заводских комплексов. Бесконечные цепочки грузовых составов, ползущих по эстакадам. Огромные терриконы пустой породы, напоминавшие пирамиды древних цивилизаций. И ни клочка зелени — только металл, бетон и дым.

— Красиво, — хмыкнул Папаша. — В своём роде.

— Картинка чем-то напоминает Аид-4. Вот там — настоящая дыра. — отозвался Кайл.

Дрон продолжал снижение. Кайл ввёл координаты объекта, и «Странник» изменил курс, направляясь к нужному квадрату. Навигационная система вела его над бесконечными лабиринтами промышленных зон, над гигантскими резервуарами с химикатами, над дымищими трубами плавильных цехов.

— Подходим к цели, — сообщил Кайл. — Две минуты.

Папаша подался вперёд.

На экране появился завод.

Комплекс «Страуд Индастриз» занимал площадь примерно в четыре квадратных километра. Он был построен на окраине одной из промышленных зон, в стороне от основных магистралей — удачное расположение для объекта, который официально ещё не существовал. С

высоты завод напоминал гигантскую букву «П»: три основных корпуса, соединённых переходами, и внутренний двор, в котором мог поместиться небольшой космический корабль.

— Снизайся, — приказал Папаша. — Хочу рассмотреть поближе.

Кайл уменьшил высоту. Дрон опустился до десяти километров и пошёл по широкой дуге, огибая заводской комплекс.

Теперь можно было рассмотреть детали. Главный производственный корпус — массивное прямоугольное здание из серого бетона, без окон, с единственными воротами для грузового транспорта. Слева от него — административный блок, трёхэтажное здание с тёмными зеркальными стёклами. Справа — складской терминал и энергостанция.

— Подъездные пути видишь? — спросил Папаша.

— Вижу.

К заводу вела единственная дорога — четырёхполосная бетонная эстакада, которая началась в трёх километрах от комплекса и заканчивалась у контрольно-пропускного пункта. КПП был укреплён — массивные ворота, бетонные блоки, пулемётное гнездо. Но сейчас он выглядел пустым. Никаких признаков охраны.

— Пустой КПП, — заметил Кайл. — Это странно.

— Может, ещё не заступили, — предположил Папаша. — Объект все-таки недостроенный.

Дрон продолжал облёт. Камеры зафиксировали несколько припаркованных у административного корпуса машин — лёгкие внедорожники, явно гражданские. На посадочной площадке за заводом стоял одинокий шаттл — небольшая модель, рассчитанная на пять-шесть пассажиров. Никаких военных транспортов, никаких признаков тяжёлого вооружения.

— Пять машин, один шаттл, — констатировал Папаша. — Охрана — человек шесть-восемь, не больше.

— И сам Страуд, — добавил Кайл. — Если он действительно там.

— Смотри.

На экране появилось движение. По эстакаде, со стороны города, приближалась колонна из трёх бронированных автомобилей. Тяжёлые, угловатые машины с матовым покрытием, явно военного образца. Двигались быстро, без сопровождения.

— Это он, — сказал Папаша. — Кортёж Страуда.

— Откуда знаешь?

— Досье читал. У Страуда три броневика «Гризли». Такие стоят на вооружении флота. Он купил их через подставную фирму.

Кайл увеличил изображение. Кортёж подъехал к КПП, замедлился, но ворота открылись автоматически, без участия охраны. Броневики проехали на территорию завода и остановились у административного корпуса.

Из второго автомобиля вышел человек.

Гектор Страуд выглядел именно так, как на фотографиях в досье. Массивный, грузный, в простом сером комбинезоне. Никаких видимых средств защиты. Он обвёл взглядом заводской двор, что-то сказал своим спутникам и направился к входу в административный корпус.

— Подтверждаю цель, — произнёс Кайл. — Это Страуд.

— Охрана?

— Четыре человека вошли с ним. Двое остались у машин. Ещё трое — рассредоточились вокруг здания. Всего девять-десять человек.

— Десять, — задумчиво повторил Папаша. — Многовато, но терпимо.

Дрон завершил облёт и начал удаляться от завода. Картинка на экране стала затухать — «Улитка» ушла за пределы прямой видимости.

— Ну что, Призрак? — спросил Папаша. — Что скажешь?

Кайл откинулся в кресле. Он ещё раз прокрутил в голове всё, что увидел. Завод. Охрана. Кортёж. Страуд.

— Не знаю, — честно ответил он. — Вроде бы всё выглядит так, как описано в досье. Но что-то меня смущает.

— Что именно?

— Пустой КПП. Почему они не выставили пост, если ждали приезда босса? И шаттл на площадке — он слишком маленький для эвакуации. Если что-то пойдёт не так, на нём смогут улететь только трое-четверо. Остальные останутся.

— Может, они не ждут проблем.

— Может. А может — ждут. И не хотят, чтобы их засекли.

Папаша помолчал.

— Твои опасения понятны, — сказал он наконец. — Но мы не можем сидеть здесь вечно. Если это реальная возможность, мы должны её использовать.

Кайл кивнул. Он понимал логику Папаши. Но червячок сомнения продолжал грызть его изнутри.

— Когда выдвигаемся? — спросил он.

— Через час. Я соберу команду, проведём финальный инструктаж и пойдём.

— Я лечу с вами.

Папаша посмотрел на него.

— Нет. Ты остаёшься на корабле.

— Но...

— Без «но», Призрак. Если что-то пойдёт не так, кто-то должен остаться наверху, чтобы вытащить нас. Или — если вытащить не получится — уйти и завершить начатое.

Кайл почувствовал, как внутри поднимается волна гнева.

— Ты опять меня отстраняешь. Как в прошлый раз. «Ты ещё не готов», «наблюдай и учись». Я уже полтора года наблюдаю и учусь. Сколько ещё?

— Столько, сколько потребуется, — жёстко ответил Папаша. — Это не наказание. Это страховка. Ты — наш лучший пилот. Если мы попадём в переплёт, только ты сможешь вытащить «Номад» из-под огня. И ты останешься здесь. Это приказ.

Кайл хотел возразить, но осёкся. В глазах Папаши было что-то, что заставило его замолчать. Не гнев. Не раздражение. Что-то другое. Что-то похожее на... страх.

— Ты думаешь, это ловушка, — тихо сказал Кайл.

— Я думаю, что мы должны быть готовы ко всему, — ответил Папаша. — И если я не вернусь, ты должен будешь закончить это дело. Обещай мне.

В кабине повисла тишина. Двигатели «Номада» тихо гудели. Где-то вдалеке, на обзорном экране, Гефест продолжал свой медленный оборот вокруг газового гиганта.

— Обещаю, — сказал Кайл.

Папаша кивнул и вышел.

Кайл остался один. Он смотрел на затухающую картинку с дрона, на недостроенный завод, на броневики у административного корпуса, и думал о том, что Папаша только что сделал то, чего никогда не делал раньше. Он попрощался. Не словами — но тоном, взглядом, самой сутью этого разговора.

«Если я не вернусь».

Кайл сжал подлокотники кресла так, что побелели костяшки пальцев. Он дал обещание. И он его сдержит. Чего бы это ни стоило.

Но сначала — он сделает всё, чтобы это обещание не пришлось выполнять.

Он активировал коммуникатор.

— Виз, это Призрак. Мне нужны все данные, которые ты накопил по Гефесту. Всё — вплоть до прогнозов погоды и расписания движения грузовых составов.

— Зачем тебе?

— Хочу подготовить запасные маршруты отхода. На всякий случай.

— Принято. Сбрасываю.

Кайл развернул голографическую карту планеты и принялся за работу. Если Папаша и команда попадут в беду, он вытащит их. Чего бы это ни стоило.

Даже если для этого придётся спуститься в атмосферу на «Номаде» — корабле, который не был предназначен для атмосферных полётов, — и забрать их под огнём противника.

Он был пилотом. Лучшим пилотом в команде.

И он не собирался терять свою семью.

Глава 10 Ловушка

Челнок отделился от «Номада» и начал спуск.

Кайл запрограммировал автопилот машины на полет по сложной траектории, используя атмосферные помехи и электромагнитные аномалии Гефеста как прикрытие. Челнок снижался плавно, держась в тени орбитальных платформ и спутников-ретрансляторов, чтобы не попасть в зону действия сканеров. Только когда до поверхности осталось пятьдесят километров, он активировал режим тихого полёта.

Двигатели челнока перешли на пониженную мощность. Выхлопные газы охлаждались через специальные теплообменники, снижая инфракрасный след до минимума. Внешняя обшивка, покрытая радиопоглощающим составом, делала аппарат практически невидимым для радаров.

Последние пятьдесят километров они шли над самой поверхностью, используя рельеф как щит. Челнок нырял в глубокие каньоны, пронёсся по руслам высохших рек, огибал гигантские отвалы пустой породы, оставшиеся от горнодобывающих работ. Планетарные сканеры засекали бы прямой заход, но Кайл разработал извилистый маршрут, который он проложил ещё на орбите. Каждый поворот, каждый перепад высот, каждый манёвр были рассчитаны заранее.

— Красавчик, — пробормотал Папаша, глядя, как за бортом проносятся ржавые скалы. — Лучше всякого автопилота.

На высоте двадцати метров челнок перешёл в режим гравитационной подушки. Пыль и мелкий щебень разлетались в стороны, но основной шум глушился системой активного шумоподавления. Машина скользила над поверхностью, как привидение, огибая препятствия с точностью до сантиметра.

Через двенадцать минут такого полёта они достигли расчётной точки — груды пустой породы высотой метров тридцать, оставшейся от старых шахтных разработок. Челнок мягко сел в тени этого рукотворного холма. Место было выбрано идеально: с одной стороны — отвал, с другой — глубокая балка, заросшая ржавым кустарником. С воздуха аппарат не просматривался ни под каким углом.

Двигатели затихли. На несколько секунд в салоне повисла абсолютная тишина, нарушаемая только тихим шипением системы жизнеобеспечения.

Папаша, Зои и Титан вышли наружу. Воздух Гефеста был горячим и вязким, пах серой и машинным маслом. Даже через фильтры тактического шлема он ощущал эту вязкую, удушливую смесь. Небо над головой было желтовато-бурым, солнце едва пробивалось сквозь смог.

— Всем проверить снаряжение, — скомандовал Папаша.

Зои активировала свой тактический костюм — лёгкая броня «Спектр», созданная специально для операций, где важна мобильность. На поясе — сумка с взрывчаткой, на спине — ранец с дополнительными зарядами. Она проверила детонаторы, пересчитала заряды, удовлетворённо кивнула.

Виз настроил портативный терминал в челноке и подключился к системам завода через направленную антенну. Его пальцы летали над сенсорами, разворачивая карту сети.

— Сигнал есть, — доложил он. — Система охраны завода работает в тестовом режиме. Взломать можно, но есть нюанс.

— Какой? — спросил Папаша.

— Архитектура сети старая. Очень старая. Страуд не доверяет новым технологиям. Поэтому придется повозиться. Но я справлюсь.

— Принято. — резюмировал Папаша. — Виз, остаёшься в челноке, контролируешь эфир. Если что-то пойдёт не так — ты наш единственный мост с Каем.

— Понял.

— Титан, ты как?

Титан стоял в стороне, возвышаясь над остальными, как башня. Его броня «Легион» — тяжёлый штурмовой костюм, который он подогнал под свои габариты, — тускло поблёскивала в сером свете. Крупнокалиберный многоствольный пулемёт «Вихрь» висел на плече, готовый в любую секунду обрушить на врага шквал бронебойных пуль. Титан методично проверял сочленения брони, сгибая и разгибая руки. Сервоприводы гудели ровно, гидравлика держала давление.

— Готов, — коротко ответил он.

— Тогда выдвигаемся.

До завода шли пятнадцать минут. Двигались быстро, используя складки местности и груды промышленного мусора в качестве укрытий. Папаша шёл первым, за ним — Зои, замыкающим — Титан.

— Объект в зоне прямой видимости, — сообщил Папаша, когда они достигли гребня последней возвышенности.

Завод лежал перед ними, как гигантский бетонный зверь, притаившийся в полумраке. Главный производственный корпус — массивное здание без окон. Административный блок — трёхэтажное строение с тёмными зеркальными стёклами. Складской терминал. Энергостанция. И тишина — глубокая, неестественная, нарушаемая только завыванием ветра.

— Охрана? — спросила Зои.

— Двое у входа в админкорпус, — ответил Папаша, разглядывая двор через бинокль. — Ещё трое должны быть за задним — у машин. Остальные, предположительно, внутри. Виз, что скажешь?

— Сканеры жизненных форм показывают одиннадцать отметок, — доложил хакер из челнока. — Две снаружи, три во дворе, шесть внутри. Одна из них — в кабинете на втором этаже. Предположительно, Страуд.

— Принято. Начинаем.

Зои ушла вперёд первой — тенью, скользящей среди бетонных блоков и ржавых контейнеров. Её специализацией было тихое проникновение, и сейчас она двигалась с грацией хищника. Двое охранников у входа в административный корпус не успели ничего понять. Два бесшумных выстрела из пистолета с глушителем — и оба осели на землю.

— Вход чист, — прошептала она.

Папаша и Титан подошли к дверям. Тяжёлые бронированные створки были заперты, но Зои уже возилась с электронным замком.

— Механический, — сообщила она. — Сейчас.

Прошло тридцать секунд. Сорок. Пятьдесят.

— Есть.

Замок щёлкнул. Двери открылись. Папаша шагнул внутрь, держа наготове штурмовую винтовку. Зои — за ним. Титан — последним, перекрывая проход своей массивной фигурой.

Холл административного корпуса был огромным — три этажа в высоту, с галереями по бокам и стеклянным куполом наверху. Посередине — стойка охраны, за ней — лифты и лестница на второй этаж. Всё выглядело именно так, как на планах, которые они изучали.

А потом свет погас.

— Что за... — начала Зои, но не закончила.

Сзади, с грохотом, от которого задрожал пол, опустились аварийные переборки. Стальные плиты толщиной в полметра, способные выдержать прямое попадание ракеты, перекрыли вход. Спереди, у лестницы, с таким же грохотом опустились вторые. Холл превратился в герметичную коробку.

— Засада! — рывкнул Папаша, вскидывая винтовку.
И начался ад.

С потолка, из скрытых ниш, выдвинулись автоматические турели. Четыре — по одной на каждом углу галереи. Система наведения активировалась мгновенно, и холл наполнился свистом плазменных зарядов.

Папаша бросился в укрытие за стойкой охраны, увлекая Зою за собой. Титан, стоявший ближе всех к дверям, принял первый залп на броню.

Плазма ударила в «Легион», оставив на грудной пластине оплавленный след. Титан покачнулся, но устоял. Его пулемёт ожил, изрыгая поток бронебойных пуль в сторону ближайшей турели. Тяжёлые снаряды разнесли её в клочья за три секунды.

— Виз! — крикнул Папаша в микрофон. — Глуши их! Отключи турели!

— Пытаюсь! — голос хакера дрожал. — Они переключились на резервный контур! Мне нужно время!

— У нас нет времени!

В этот момент двери на галерее третьего этажа открылись, и в холл вошли наемники.

Их было семеро. Все — в тяжёлой тактической броне, все — с боевыми имплантатами. Двигались они не как обычные люди — слишком быстро, слишком плавно, как хищные звери, почуявшие кровь. Вооружение — штурмовые винтовки «Вектор», у каждого на шлеме — многофункциональный оптический сенсор, у двоих — реактивные ранцы для быстрого перемещения.

И среди них — он.

Айзек Кроу спустился с галереи не по лестнице. Он просто спрыгнул вниз и приземлился на пол с такой силой, что бетон под его ногами пошёл трещинами. Его фигура, больше похожая на боевого робота, чем на человека, возвышалась над стойкой охраны. Многофункциональный сенсор вместо левого глаза сканировал помещение, фиксируя цели, оценивая угрозы, просчитывая траектории. Правая рука — тяжёлый боевой протез со встроенным плазменным излучателем — медленно поднималась.

— Охотники, — произнёс Кроу. Его голос, искажённый вокодером дыхательной маски, звучал как скрежет металла. — Вы окружены. Предлагаю сдаться.

Папаша ответил выстрелом.

Тяжёлая бронебойная пуля ударила Кроу в плечо — и срикошетила, оставив лишь царапину на бронепластине. Кроу даже не покачнулся.

— Я так и думал, — произнёс он.

И бой начался по-настоящему.

Зоя метнулась влево, к лестнице, на ходу доставая из пояса заряд взрывчатки. Её план был прост — подорвать стену рядом с переборкой, заблокировавшей выход, и дать группе путь к отступлению. Она двигалась низко, почти прижимаясь к полу, уклоняясь от плазменных зарядов, которые вспарывали воздух над головой.

Один из бойцов противника заметил её. Штурмовая винтовка дала очередь — Зоя перекатилась, ушла, вскочила на ноги и метнула в ответ светозумовую гранату. Ослепительная вспышка на секунду вывела противника из строя, и она рванулась дальше.

— Прикрываю! — Титан развернул пулемёт и дал длинную очередь по галерее. Бронебойные пули крушили бетон, заставляя наемников прятаться за колоннами. Ещё один боец упал, когда очередь прошла его бедро — тяжёлая пуля раздробила кость даже сквозь броню.

Но остальные не дрогнули. Они перегруппировались мгновенно — видна была выучка профессионалов, — и открыли ответный огонь. Двое ударили по Титану, заставляя его отвлечься. Ещё двое сосредоточились на Папаше. Кроу двинулся вперёд.

Папаша стрелял короткими, экономными очередями, не давая наемникам высунуться. Его винтовка работала как часы — каждая пуля находила цель. Но броня противника держала. Нужно было целиться в сочленения, в визоры шлемов, в открытые места — и Папаша целился. Третий наемник пошатнулся, когда бронебойная пуля разнесла ему локтевой сустав.

Но Кроу было всё равно.

Он двигался вперёд, не обращая внимания на огонь. Его тело, на восемьдесят процентов состоящее из имплантов, игнорировало попадания, которые убили бы обычного человека. Плазменный излучатель на его руке зарядился с характерным воем, и он выстрелил.

Плазменный сгусток ударил в стойку охраны, за которой укрывался Папаша. Бетон взорвался, разлетаясь осколками. Папашу отбросило назад, но он удержался на ногах.

— Зои, быстрее! — крикнул он.

— Уже!

Она добралась до стены и прилепила заряд к стыку. Отползла, нажала на детонатор.

Взрыв.

Стенка содрогнулась, но устояла. Заряд был слишком слаб для такой толщины.

— Нужно больше! — крикнула Зои, доставая второй заряд.

И в этот момент один из наемников с реактивным ранцем спикировал на неё с галереи.

Зои заметила движение краем глаза и попыталась уйти в пережат, но не успела. Плазменный карабин ударил в упор. Лёгкая броня не была рассчитана на такое — плазма прожгла её насквозь.

— ЗОИ! — закричал Папаша.

Она упала, не выпуская из рук детонатор. Упала и больше не поднялась.

В этот момент что-то в душе Кайла — там, на орбите, перед обзорным экраном, — обвалилось. Он слышал всё в наушниках. Слышал крик Папаши. Слышал, как замолчала Зои.

И он понял, что ждать больше нельзя.

— Кай, немедленно забирай остальных! — голос Виза ворвался в эфир. — У нас всё плохо! Очень плохо! Я выдвигаюсь к ним!

— Виз, нет! Оставайся в челноке!

— Ты дурак?! Они там все полягут! Я должен помочь!

Кайл уже не слушал. Он запустил двигатели «Номада» на полную мощность и бросил корабль в атмосферу.

«Номад» не был предназначен для длительных атмосферных полётов. Но сейчас Каю было плевать. Он врубил форсаж, и корабль, содрогаясь всем корпусом, с бешеной скоростью начал падать вниз. Красные предупреждения о перегрузке заполнили экраны, но он игнорировал их.

— Держитесь! — крикнул он в эфир. — Я иду!

Тем временем в холле административного корпуса бой продолжался.

Титан принял на себя основной огонь. Его тяжелая броня держала удар за ударом. Плазменные заряды оставляли на ней оплавленные кратеры. Штурмовые винтовки крошили внешний слой. Но Титан стоял. Его пулемёт ревел, не умолкая, заставляя наемников прятаться за колоннами. Очередь бронебойных пуль пробилась насквозь укрытие одного из бойцов — тот рухнул с простреленной грудью.

— Папаша, уходи! — прогремел Титан.

— Нет! Мы уйдём вместе!

— Я их задержу!

Папаша выстрелил в очередного наемника, который попытался обойти Титана с фланга. Бронебойная пуля ударила в корпус — боец пошатнулся, но устоял. Ответная очередь прошла Папаше левую ногу. Бедро взорвалось болью, кровь хлынула по штанине.

Он упал на одно колено, но заставил себя подняться. Превозмогая боль, он продолжал стрелять, прикрывая Титана. Каждая пуля — в цель. Каждое движение — на грани человеческих возможностей.

В этот момент сработала оставшаяся турель — та, что уцелела после атаки Титана, — дала очередь по галерее. Плазма ударила в потолок, обрушив часть перекрытия. Осколки бетона и арматуры посыпались вниз.

Кроу даже не пошевелился. Его сенсор оценивал ситуацию, анализировал угрозы. Он ждал подходящего момента.

И в этот момент дверь на втором этаже с грохотом распахнулась.

Виз ворвался в холл, держа в руках штурмовую винтовку — не его профиль, но сейчас было не до специализаций. Он добежал от челнока за считанные минуты, слыша в наушниках звуки боя, вскарабкался по аварийной лестнице на второй этаж, и теперь ворвался в самое пекло.

— Я здесь! — крикнул он, открывая огонь.

Кроу медленно повернул голову в его сторону. Сенсор зафиксировал новую цель, оценил угрозу — низкая — и передал данные наемникам.

— Виз! — крикнул Папаша. — Уходи! Ты не боец!

Но было поздно.

Двое бойцов развернулись к новому противнику. Штурмовые винтовки ударили одновременно. Виз попытался уйти в укрытие, но не успел — один заряд попал ему в плечо, второй в грудь, разорвав броню и плоть. Он упал, но продолжал стрелять, прикрывая Папашу.

— Виз!

Но Виз уже не слышал. Его винтовка замолчала.

И тут в небе над заводом раздался рёв.

Это был звук, который невозможно спутать ни с чем — звук космического корабля, входящего в атмосферу на полной скорости. «Номад» падал с неба, как разъярённый дракон.

Кайл вёл корабль на ручном управлении. Перед глазами плясали красные предупреждения о перегрузке, системы жизнеобеспечения надрывались, обшивка накалялась до критических температур. Но он не сбрасывал скорость.

Завод приближался с пугающей быстротой. Кайл видел его на тактическом экране — административный корпус, производственные цеха, складской терминал. И он видел то, чего не видели остальные — замаскированные огневые точки на крышах, дополнительных бойцов, скрытых в цехах. Да, это была ловушка. Грандиозная, тщательно спланированная ловушка.

Но выбора не было.

— Держитесь! — крикнул он и направил «Номад» прямо во двор административного корпуса.

Корабль ударился о бетон с такой силой, что сейсмические датчики зафиксировали толчок за сотню километров. Посадочные опоры срезало, как бумагу. Двигатели, работавшие на полной тяге, сожгли соседнее здание — складской терминал сложился, как картонный домик, под ураганным ветром. «Номад» проскользил по двору, оставляя за собой глубокую борозду, и замер, вклинившись между административным корпусом и тем, что осталось от терминала.

Кайл вырубил двигатели, отстегнул ремни и бросился к оружейному шкафу. Схватил свою снайперскую винтовку, заряженную крупнокалиберными бронебойно-зажигательными патронами — и запасные обоймы. Времени на раздумья не было.

— Я иду! — крикнул он в эфир и выпрыгнул из шлюза.

Кайл выскочил из «Номада» и сразу попал под огонь.

Двое противников, уцелевших после обрушения терминала, открыли по нему стрельбу из импульсных винтовок. Плазменные заряды крошили бетон. Кайл метнулся в укрытие за одну из опор эстакады.

Он перевёл дыхание. Сердце колотилось где-то в горле. Во рту — металлический привкус адреналина. Но руки были спокойны. Папаша учил его: «В бою главное — холодная голова. Если поддашься панике — ты уже мёртв».

Винтовка поднялась к плечу. Кайл выглянул из-за опоры — долю секунды, не больше — и зафиксировал позиции врагов. Затем выдохнул, плавно нажал на спуск.

Первый выстрел. Тяжёлая бронебойно-зажигательная пуля пробила нагрудник наемника слева, как консервную банку. Боец рухнул, даже не вскрикнув.

Второй противник попытался сменить позицию. Кайл дал ему пробежать два шага и выстрелил снова. Пуля вошла в сочленение между шлемом и плечевой пластиной. Противник упал.

Кайл перевёл дух и бросился к административному корпусу.

Двери были заблокированы. Он достал из пояса термитный заряд, которые были у каждого из них — спасибо Зои, — прилепил к замку и активировал. Термит вспыхнул ослепительно-белым пламенем, пожирая металл. Через десять секунд дверь прогорела насквозь. Кайл выбил её ногой и ворвался внутрь.

То, что он увидел в холле, навсегда врезалось в его память.

Тело Зои лежало у переборки. Тело Виза — свисало с лестница второго этажа, с простреленным плечом и грудью. Титан, весь израненный, стоял в центре холла, его пулемёт всё ещё ревел, но было видно, что он на последнем издыхании. Его броня была изрешечена — десятки попаданий, оплавленные кратеры, оборванные кабели. Сервоприводы гудели на пределе.

Папаша сидел, привалившись спиной к обломку колонны, с простреленной ногой и, кажется, ещё парой ранений. Но он всё ещё держал винтовку и стрелял.

И Кроу. Он стоял в дальнем конце холла, как статуя, и смотрел прямо на Кая.

— Призрак! — Папаша поднял голову. — Уходи! Это приказ!

— Я за вами, — ответил Кайл.

Он вскинул винтовку и открыл огонь.

Наемники перегруппировались мгновенно. Теперь их было четверо — трое на галерее, один на первом этаже. Кайл стрелял, не переставая двигаться — перекатывался, уходил за колонны, менял позиции. Один выстрел — один враг. Бронебойно-зажигательные пули пробивали броню врагов, как бумагу. Но они были быстры. Очень быстры. Они двигались так, как могут двигаться только люди с боевыми имплантами, — рывками, скачками, меняя направление в воздухе.

С галереи ударила плазма. Кайл едва успел уйти — заряд прошил воздух там, где только что была его голова. Он вскинул винтовку, выстрелил не целясь — стрелок схватился за плечо и отступил.

Кайл пробивался к Папаше. Выстрел. Перекат. Смена позиции. Ещё выстрел. Ещё один неприятель упал, схватившись за простреленное бедро.

— Папаша! — Кайл добежал до командира, присел рядом. — Я тебя вытащу!

— Не меня, — прохрипел Папаша. — Себя. Уходи, Призрак. Уходи сейчас же.

— Нет! — Кайл взвалил его на плечо. — Титан! Уходим!

Титан обернулся. Его шлем был разбит, лицо — в крови. Но он улыбнулся.

— Не могу, — сказал он. — Сервоприводы отказали. Броня — мёртвый груз. Сниму — убьют сразу. Останусь — смогу их задержать.

— Я не брошу тебя!

— Бросишь, — Титан достал и воткнул новую ленту в приемник пулемёта. — И сделаешь то, что должен. Я своё отвоевал.

Он развернулся к наступающим наемникам и открыл огонь. Последняя лента бронебойных патронов уходила в противника. Тяжёлые пули разрывали воздух, крушили бетон, заставляли врагов отступать.

Кайл смотрел на него секунду — и запомнил эту картину навсегда. Титан, стоящий в дверях, как живой бастион. Его пулемёт, изрыгающий огонь. Враги, падающие под его пулями. И Кроу, приближающийся к нему медленно, неотвратно.

— УХОДИ! — взревел Титан.

Кайл развернулся и побежал.

Он тащил Папашу на себе через двор, под огнём, который вёлся отовсюду. Враги наседали, но они не стреляли на поражение — Кайл заметил это краем сознания. Пули ложились рядом, но не в него. Они целились по ногам, по плечам. Пытались ранить, а не убить. Им был нужен живой пленник.

«Номад» стоял во дворе, дымящийся и искалеченный. Кайл добежал до шлюза — и понял, что взлететь не сможет. Один пилот не справится. Под огнём противника «Номад» превратится в мишень. Его собьют на взлёте.

Решение пришло мгновенно.

Броневики «Гризли». Три машины, на которых приехал Страуд, всё ещё стояли у административного корпуса. Кайл бросился к ближайшему.

Броневик был заперт, но Кайлу было не привыкать. Он выбил окно прикладом, дотянулся до замка, открыл дверь. Затащил Папашу на заднее сиденье.

— Держись, — прошептал он.

Перебрался вперед. Сел за руль. Нашёл кнопку запуска. Двигатель взревел.

В этот момент со стороны холла донёсся оглушительный взрыв. Ударная волна прокатилась по двору, заставив броневик содрогнуться. Это Титан подорвал свой боекомплект — последний аргумент, последний подарок своим убийцам. Огненный шар взметнулся над административным корпусом, пожирая всё, что осталось внутри.

Кайл не обернулся. Он знал, что увидит — груды обломков и пламени, поглотившую последнего из его семьи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.